

Чарлз Уэбстер Ледбитер

Скрытая сторона вещей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=297812

Чарльз Ледбитер. *Скрытая сторона вещей*: РИПОЛ классик; Москва; 2009
ISBN 978-5-386-01064-5

Аннотация

Книга Чарльза Ледбитера способна поразить даже самого закоренелого скептика и полностью перевернуть ваши привычные представления о жизни. Физическое измерение, материальная реальность, которую мы можем видеть, слышать и осязать, – на самом деле лишь малая часть того огромного, загадочного и непостижимого мира, в котором мы обитаем. Этот мир пронизан тонкими энергиями и населен незримыми существами, которые оказывают скрытое влияние на каждого из нас.

Вас ждет увлекательный рассказ о невидимых силах природы, о воздействии планет и природной среды на нашу жизнь, о могуществе оккультных амулетов и талисманов. Вы узнаете о том, каким невероятным могуществом обладают наши мысли и даже сможете научиться ими управлять для того, чтобы сделать счастливыми самого себя и ваших близких.

Прочитав эту книгу, вы поймете, сколько огромна и чудесна реальность, лежащая за пределами нашего физического зрения, и понять то, что знали Будда Гаутама и другие великие мудрецы: в этом мире «невидимого – больше».

Содержание

Предисловие	5
Раздел I. Вводные главы	6
Глава I. Оккультизм	6
Глава II. Мир как целое	11
Более широкий взгляд на мир	11
Четвертое измерение	12
Высший мир	14
Цель жизни	15
Раздел II. Как мы подвергаемся влиянию	17
Глава III. Влияние планет	17
Излучения	17
Логос Солнечной системы	17
Различные типы материи	18
Живые центры	19
Их влияние	21
Свобода действий	22
Глава IV. Влияние Солнца	24
Солнечное тепло	24
Гранулы фотосферы	24
Жизненная сила	25
Шарики жизненности	26
Поглощение жизненности	27
Жизненность и здоровье	29
Жизненность – не магнетизм	30
Глава V. Влияние природной среды	33
Погода	33
Камни	34
Деревья	35
Семь типов	36
Животные	36
Люди	37
Путешествия	38
Глава VI. Влияние природных духов	42
Отдельная эволюция	42
Линии эволюции	42
Перекрытие	44
Феи	48
Региональные типы	48
На священной горе в Ирландии	49
Жизнь и смерть у фей	50
Их удовольствия	50
Романы страны фей	51
Их отношение к человеку	52
Наваждение	52
Примеры дружбы	53
Духи воды	54

Феи пресной воды	55
Сильфы	55
Их развлечения	57
Аномальное развитие	58
Преимущества, которые дает изучение природных духов	59
Глава VII. Влияние центров магнетизма	60
Наши великие соборы	60
Храмы других религий	62
Памятные места и реликвии	62
Развалины	64
Современные города	66
Общественные здания	67
Кладбища	68
Университеты и школы	68
Библиотеки, музеи и галереи	69
Чикагские бойни	69
Особые места	69
Священные горы	70
Священные реки	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Чарльз Ледбитер

Скрытая сторона вещей

Предисловие

Эта книга замышлялась на протяжении последних десяти или двенадцати лет и даже начала уже создаваться, но только сейчас оказалось возможным ее опубликовать. От этой задержки она ничего не потеряла, потому что исследователь оккультного никогда не перестает учиться, и сейчас во многих отношениях мне известно гораздо больше, чем двенадцать лет назад, хотя при этом мне еще яснее видно, что перед нами лежит целая бесконечность знаний.

Многое из написанного здесь уже появлялось в форме статей в журнале «Теософист» и других изданиях, но все это было пересмотрено и значительно дополнено. Я верю, что эта книга поможет некоторым из наших братьев осознать важность той, намного бóльшей части жизни, которая находится за пределами нашего физического зрения, и понять, что, как учил нас Господь Будда, *«невидимого – больше»*.

Ч. У. Ледбитер, 1913

Раздел I. Вводные главы

Глава I. Оккультизм

Термин «оккультизм» – один из тех, которые во многом понимают неправильно. Для человека невежественного еще недавно это был синоним магии, он полагал, что оккультисты практикуют темные искусства, одеваются в багровые балахоны, покрытые каббалистическими знаками, и в своем жутком окружении, непременным атрибутом которого является черный кот, с помощью сатанинских заклинаний составляют свои ужасные варева.

И даже сейчас, причем среди тех, кто уже поднялся над подобными предрассудками, все еще существует непонимание. То, что слово «оккультизм» происходит от латинского *occultus*, скрытый, должно бы сразу объяснить им, что это наука о скрытом, но часто они презрительно считают это чушью и непрактичным занятием, связанным с толкованием снов, предсказанием судьбы, истерией, некромантией, поисками эликсира жизни и философского камня. Те исследователи, которые вроде бы должны знать лучше, говорят так, как будто скрытая сторона вещей скрывается намеренно, и ее знание, которое должно быть достоянием людей, специально удерживается из-за каприза или эгоизма немногих. Факт же состоит в том, что ничто не скрывается от нас, да и не может быть скрыто ничем, кроме наших собственных ограничений, и для каждого человека по мере его развития мир становится шире и шире, поскольку он может видеть больше и больше из его великолепия и красоты.

В качестве возражения вышесказанному могут привести тот известный факт, что при каждом из великих посвящений, отмечающих продвижение неопита по пути высшего прогресса, ему передаются определенные знания. Это совершенно верно, но знания даются ему лишь потому, что он развился до той точки, когда может их усвоить. Они скрываются от обычных людей не в большей мере, чем знания о конических сечениях скрываются от ребенка, который все еще борется с таблицей умножения. Когда же он достигнет уровня, на котором сможет понимать квадратные уравнения, учитель будет готов объяснить ему соответствующие правила. Точно таким же образом, когда человек сделал себя пригодным к получению сведений, даваемых при определенном посвящении, он в них и посвящается. И единственный путь достичь способности впитать эти высшие знания – это постараться понять наши нынешние условия и разумно направлять свою жизнь с учетом выявленных фактов.

Оккультизм как раз и есть изучение скрытой стороны природы, или, скорее, изучение природы во всей ее *целостности*, а не только той ее малой части, которая попадает под исследования современной науки. На нынешней стадии нашего развития значительно бóльшая часть природы остается совершенно неизвестной большинству представителей рода человеческого, поскольку они не раскрыли даже малой доли способностей, которыми обладают. Потому обычный человек основывает свою философию (если она у него вообще есть) на совершенно неадекватных принципах, его действия находятся более или менее в соответствии лишь с теми немногими законами природы, которые ему известны, а потому и его теория жизни, и его ежедневная практика неизбежно оказываются неправильными. Оккультист же обладает более всесторонним взглядом – он учитывает те силы высших миров, действие которых скрыто от материалиста, и ведет свою жизнь в соответствии с полным кодексом законов природы, а не по случайным и отрывочным кратким выпискам из него.

Человеку, не знающему ничего об оккультном, трудно осознать, как велики, как серьезны и всеобъемлющи его собственные ограничения. Единственный способ дать этому адекватный символ – представить форму сознания, еще более ограниченную, чем наша соб-

ственная, и подумать, в каких отношениях она отличается от нашей. Представьте, что было бы возможно сознание, способное воспринимать лишь твердую материю, а жидкая и газообразная формы материи для него бы не существовали – точно так же, как не существуют эфирные, астральные и ментальные формы для обычного человека. Мы легко увидим, что для такого сознания всякое адекватное представление о мире, в котором мы живем, было бы невозможно. Это сознание постоянно обнаруживало бы, что твердая материя, которая только им и воспринимается, постоянно претерпевает серьезные изменения, о которых никакой рациональной теории составить нельзя.

Например, каждый раз после дождя с землей происходит перемена – напитавшись влагой, она становится тяжелее и мягче, однако тому сознанию, которое мы представили, причина этого неизбежно была бы совершенно непонятна. Ветер может поднимать облака песка и переносить их с места на место, но для того, кто не имеет представления о существовании воздуха, такое движение твердой материи оказалось бы совершенно необъяснимым. И без дальнейших примеров того, что уже так очевидно, мы ясно увидим, насколько безнадежно неадекватное представление о мире составило бы это сознание, ограниченное лишь твердой материей. Но что мы уже не сознаем столь же легко, так это то, что наше нынешнее сознание настолько же уступает сознанию развитого человека, как это воображаемое сознание уступает тому, которым мы обладаем сейчас.

Изучающие теософию по крайней мере теоретически знакомы с той идеей, что у всего есть скрытая сторона, и они также знают, что в подавляющем большинстве случаев эта невидимая сторона имеет куда большую важность, чем видимая физическому глазу.

Эту же идею можно подать и с другой точки зрения – чувства, с помощью которых мы получаем информацию обо всех внешних предметах, развиты еще не в совершенстве, а потому получаемая информация оказывается лишь частичной. То, что мы видим в окружающем нас мире, – вовсе не все, что можно увидеть, и человек, взявший на себя труд по воспитанию чувств, обнаружит, что по мере его успехов в этом жизнь для него становится более богатой и полной. Для того, кто любит природу, искусство, музыку, может открыться огромное поле немислимо усиленных и возвышенных удовольствий, если он только подготовит себя для того, чтобы на него вступить. Но, прежде всего, у любящего своих собратьев появится возможность понимать их значительно ближе, а потому быть для них куда более полезным.

На лестнице эволюции мы сейчас еще на полпути, так что наши чувства развиты лишь наполовину. Но нам можно поторопиться и путем кропотливого труда уже сейчас сделать наши чувства такими, какими у всех людей они будут лишь в отдаленном будущем. Человека, добившегося в этом успеха, часто называют видящим, или ясновидящим.

Отличное слово – ясновидящий. Но, хотя оно означает того, кто видит ясно, им ужасно злоупотребляют и так принизили его, что люди часто связывают с ним все виды трюкачества и самозванства. Ясновидение ассоциируется с цыганками, которые за шесть пенсов предсказывают служанке цвет волос принца, который придет и женится на ней, или с заведениями на Бонд-стрит, где за гинее срывают завесу с будущего для более аристократических клиентов.

Все это, конечно, ненаучно и неправильно и во многих случаях просто шарлатанство и открытый грабег. Но не всегда. Предвидеть будущее до некоторых пределов действительно возможно, это делалось множество раз и некоторым из этих беспорядочных практиков иногда удавалось получить проблески высшего видения, хотя обычно они не могут на них полагаться в любое время, когда захотят.

Тем не менее за всей этой мутью есть твердая почва фактов – нечто такое, к чему можно подойти рационально и что можно изучать научно. И в результате многих лет такого изучения и экспериментов в этой области я могу с полной уверенностью заявить: вполне возможно развить свои чувства до такой степени, чтобы увидеть куда больше из удивительного

и прекрасного мира, в котором мы живем, о чем мог бы только догадываться средний неподготовленный человек, в удовлетворении живущий среди киммерийской¹ тьмы и называющий это светом.

Две с половиной тысячи лет назад величайший из индийских Учителей, Гаутама Будда, сказал своим ученикам: «Не сетуйте, не плачьте, не молитесь, но откройте глаза и *увидьте*. Истина повсюду вокруг вас, если вы только снимете с глаз повязку и посмотрите, и она так удивительна, так прекрасна и превышает пределы чего-либо, о чем человек мог только мечтать; она навечно и навечно».

Несомненно, он имел в виду нечто большее, чем то, о чем я пишу сейчас, но все же это шаг на пути к той великолепной цели совершенного осознания. И если это не откроет *всей* правды, то в любом случае даст нам значительную ее часть: избавит от полчищ расхожих заблуждений и разъяснит многие вещи, которые теми, кто еще не наставлен в этой науке, считаются загадками или нерешаемыми проблемами; покажет, что все эти вещи были для нас тайнами и проблемами лишь по той причине, что до сих пор мы видели лишь малую часть фактов и рассматривали многие предметы снизу, причем как разрозненные и несвязанные фрагменты, вместо того чтобы подняться над ними до той точки зрения, откуда они понимаются как части великого целого. В один момент это решит многие вопросы, о которых было так много споров, – например, о непрерывном существовании человека после смерти. Это объяснит многие странные вещи, о которых нам говорит Церковь, это рассеет невежество и страх неизвестного, снабдив нас рациональной и упорядоченной схемой.

Помимо всего, и в нашей повседневной жизни перед нами откроется новый мир – тот новый мир, который тем не менее является частью старого. Это нам покажет, что, как я уже говорил, у всего есть скрытая сторона и что наши самые обычные действия часто производят результаты, о которых без этого исследования мы никогда бы и не узнали. Мы поймем принцип действия того, что обычно именуется телепатией, поскольку увидим, что, наряду с волнами тепла, света и электричества, существуют волны, производимые мыслью, хотя они и распространяются в материи более тонкого типа, чем прочие, а потому недоступны нашим физическим чувствам. Изучая эти колебания, мы увидим, как действует мысль, и узнаем, что это гигантская сила, которая может действовать на пользу и во вред и которой все мы в некоторой мере бессознательно пользуемся и могли бы пользоваться в тысячу раз эффективнее, понимая ее действие. Дальнейшее исследование откроет нам метод образования того, что называется мыслеформами, и покажет, как можно с пользой применять их как для себя, так и для других дюжиной различных способов.

Оккультист внимательно изучает все эти невидимые эффекты, а потому знает о результатах того, что делает, гораздо полнее, чем другие люди. У него больше информации о жизни, чем у других, и, применяя здравый смысл, он изменяет свою жизнь в соответствии с этими знаниями. Наша жизнь во многих отношениях отличается от жизни наших средневековых праотцов именно потому, что мы знаем больше, чем они. Мы открыли некоторые законы гигиены, разумные люди живут согласно этим знаниям, и потому средняя продолжительность жизни стала определенно больше, чем в Средние века. Еще есть такие, кто столь глуп или невежественен, что не знают о правилах здоровья или не придают им значения, не веря в эти новые идеи. Такие люди первыми страдают, когда приходит эпидемия или на общество обрушивается какая-то другая напасть. Они страдают без всякой необходимости, потому что отстали от времени. Но своим небрежением они наносят вред не только себе – условия, созданные их невежеством или беспечностью, часто заносят инфекцию в те области, которые иначе были бы от нее свободны.

---

¹ Киммерийцами древние греки называли обитателей самых северных стран. – *Примеч. пер.*

Так вот то, о чем я пишу, – в точности то же самое, только на другом уровне. Микроскоп открыл зародыши болезней, и разумный человек выиграл от этого открытия и изменил свою жизнь, в то время как неразумный не обратил на это внимания, продолжая жить по-прежнему. Ясновидение открывает нам силу мысли и многие другие ранее неизвестные силы, и разумный человек снова получает от этого открытия пользу и перестраивает свою жизнь. И снова человек неразумный не обращает на новые открытия внимания, считая, что то, чего он не может увидеть, для него не имеет значения, снова он продолжает страдать без всякой необходимости, потому что отстал от времени.

Он не только испытывает явную боль, он еще и упускает многие удовольствия жизни. У живописи, у музыки, у поэзии, у литературы, у религиозных обрядов, у красот природы всегда есть скрытая сторона – та полнота и завершенность, которая за пределами физического, и человек, который может увидеть ее или почувствовать, получает доступ к удовольствиям, находящимся далеко за пределами понимания людей, проходящих сквозь все это с нераскрытым восприятием.

Эти способности восприятия есть в каждом человеческом существе, однако у большинства они неразвиты. Для их раскрытия обычно требуется много времени и тяжелой работы, но это того стоит и окупится сторицей. Но нельзя позволять предпринимать эти усилия никому из тех, чьи мотивы не являются совершенно чистыми и бескорыстными, поскольку для того, кто стремится к более широким способностям с иными целями, кроме самых возвышенных, они будут не благословением, а проклятием.

Тем не менее человек деловой, у которого нет времени на упорные усилия по раскрытию врожденных способностей, вовсе не лишен по меньшей мере некоторых благ, которые дают оккультные исследования, – ведь и тому, у кого нет микроскопа, ничто не мешает соблюдать гигиену. Хотя последний и не видит бактерий, от специалистов он слышал, что они существуют и как от них предохраняться. Точно так же и человек, у которого еще не забрезжило ясновидение, может изучать работы тех, кто уже приобрел его, и таким образом получить пользу от результатов их трудов. Верно, что он пока не сможет увидеть всего того великолепия и всей красоты, которые скрыты от нас несовершенством наших чувств, но может легко научиться избегать невидимых зол и запускать в действие невидимые силы добра. Таким образом, задолго до того, как он их *увидит*, он путем заключений сможет убедиться в их существовании, подобно тому, как пользующийся электромотором убеждается в существовании электричества, хотя сам не видел его и не имеет малейшего представления, что это такое.

Мы должны постараться понять мир, в котором живем, настолько, насколько это в наших силах. Мы не должны отставать от эволюции и позволить себе стать анахронизмами из-за отсутствия интереса к тем новым открытиям, которые лишь представляют с новой точки зрения самую древнюю мудрость. В данном случае, как и во всяком другом, «знание – сила», и как и везде, для достижения лучших результатов великолепная троица силы, мудрости и любви должна идти здесь рука об руку.

Тем не менее между теоретическим ознакомлением и практическим осуществлением есть разница, и мне подумалось, что изучающим, чтобы приблизиться к пониманию реальностей жизни, неплохо бы иметь описание невидимой стороны некоторых простых явлений повседневной жизни – как они видятся тому, кто развил способность восприятия через астральное, ментальное и каузальное (причинное) тела. Их восприятие интуитивным проводником в бесконечной степени более великолепно и полезно, но оно настолько не поддается выражению, что мне представляется бесполезным что-то о нем говорить, поскольку все переживание происходит уже внутри человека, а не снаружи, и эти великолепие и красота предстают уже не как нечто наблюдаемое им с интересом, а как то, что он чувствует в самом своем сердце, поскольку это часть его самого.

Цель этой книги – дать некоторые намеки на скрытую сторону как мира в целом, так и нашей повседневной жизни. Последнюю мы рассмотрим в трех разделах, по аналогии с залогами, которые нам приходилось изучать в молодости – страдательным, возвратным и действительным, – а именно: как влияют на нас, как влияем мы на себя и как мы влияем на других. В заключении же мы рассмотрим некоторые результаты, которые должны неизбежно последовать из широкого распространения этих знаний о реальностях существования.

Глава II. Мир как целое

Более широкий взгляд на мир

Когда мы смотрим на окружающий нас мир, то не можем закрыть глаза на существование огромного количества печалей и страданий. Верно, что большая их часть является очевидным следствием ошибок самих страдающих, и этого можно было бы легко избежать, примени они немного самоконтроля и здравого смысла, но есть также много страданий, которых люди сами непосредственно себе не причиняли и которые несомненно пришли извне. Часто среди бурь, напряжения и суматохи жизни кажется, что зло торжествует, а справедливость терпит неудачу. Поэтому многие отчаиваются в конечном результате и сомневаются, есть ли на самом деле за всем этим ошеломляющим хаосом какой-то план определенного прогресса.

Все это – вопрос точки зрения; человек, который сам находится в гуще борьбы, не может судить ни о ходе конфликта, ни о плане в целом. Чтобы понимать битву в целом, нужно удалиться от ее суматохи и посмотреть на поле битвы сверху. Точно так же, чтобы понять план битвы жизни, мы должны на время удалиться и взглянуть на нее сверху – не с точки зрения тела, которое погибнет, но с точки зрения души, которая живет вечно. Мы должны принять в расчет не только ту малую часть жизни, которую видно физическими глазами, но всю огромную совокупность, из которой столь многое нам пока еще невидимо.

Пока этого не сделано, мы находимся в положении человека, смотрящего снизу на изнанку какого-нибудь сложного гобелена, который пока еще ткут. Все будет ему представляться мешаниной разных цветов и свисающих растрепанных концов нитей, где нет ни красоты, ни порядка, и ему не удастся постичь, что же может сделать эта бешено грохочущая машина. Но, когда благодаря нашему знанию скрытой стороны природы мы сможем посмотреть сверху вниз, картина начнет разворачиваться перед нашими глазами, и кажущийся хаос покажет себя упорядоченным прогрессом.

Еще более убедительную аналогию можно получить, представив себе, какой бы виделась жизнь крошечному микробу, несущемуся в неукротимом потоке, подобному извергающемуся через ущелье Ниагары. Все бурлит, пенится, крутится в водоворотах, и поток этот столь силен, что середина его намного выше краев. Микроба, оказавшегося на поверхности такого потока, будет швырять туда и сюда, иногда подбрасывая высоко в воздух, а иногда неся назад в водовороте, и он не сможет видеть берегов, мимо которых проносится, будучи поглощен бешеной борьбой, чтобы хоть как-то удержаться на поверхности. Для него борьба и напряжение и будут всем миром, который ему знаком; как он сможет сказать, куда направляется поток?

Но человек, стоящий на берегу и смотрящий сверху, может видеть, что все это бурление имеет поверхностный характер, и единственный факт, имеющий действительную важность, заключается в том, что все эти миллионы тонн воды несутся вниз, в озеро. Если мы представим, что у микроба есть какое-то представление о прогрессе, который он отождествляет с движением вперед, то он будет весьма опечален, если обнаружит, что водоворот несет его в сторону или даже назад, тогда как внешний наблюдатель увидит, что кажущееся движение назад – лишь иллюзия, поскольку даже маленькие водовороты в целом несутся вперед вместе с остальной массой воды. Не будет преувеличением сказать, что как знание микроба, борющегося в потоке, соотносится со знанием человека, смотрящего на поток сверху, так и понимание жизни, которым обладает мирской человек, соотносится с пониманием того, кто знает ее скрытую сторону.

Лучше всего, хотя и не легче всего, поскольку это требует определенного усилия воображения, последовать притче, предложенной Хинтоном в его «Научных романах». Для целей своей аргументации он предлагает сконструировать большую вертикальную деревянную раму, сверху донизу которой под разными углами натянуто множество тесно переплетенных разнообразных нитей. Если эту раму горизонтально пересечет лист бумаги, то каждая нить пройдет через него, сделав крошечное отверстие. Если всю раму начать медленно двигать вверх, а бумагу держать на месте, можно увидеть разные эффекты. Если нить перпендикулярна бумаге, она будет проходить через отверстие свободно, а если она натянута под углом, то по мере движения рамы будет прорезать в бумаге щель.

А теперь представьте, что вместо листа бумаги у нас тонкий лист воска, достаточно вязкого, чтобы смыкаться за движущейся нитью. Тогда вместо щелей мы получим множество *движущихся отверстий*, и для того, кто не может видеть эти нити, движение этих отверстий неизбежно покажется беспорядочным и необъяснимым. Одни отверстия сближаются, другие расходятся, складываются и распадаются всевозможные узоры и комбинации, и все здесь зависит от расположения невидимых нитей. Теперь, с помощью еще более смелой фантазии, подумайте не об отверстиях, а о тех крошечных отрезках нитей, которые временно заполняют их, будто они самосознательные атомы. Они считают себя отдельными существами и обнаруживают, что, помимо своей воли, движутся в безнадежной неразберихе, и этот ошеломляющий танец и есть для них единственная жизнь, которую они только и знают. И все же это сложное и кажущееся бесцельным движение – фактически иллюзия, вызванная ограниченностью сознания этих атомов, поскольку в действительности имеет место лишь *одно* очень простое движение – равномерное движение целой рамы вверх. Но атом никогда не сможет понять этого, пока не осознает, что он не отдельный фрагмент, а *часть нити*.

Это всего лишь довольно красивая аллегория, ибо эти нити и есть мы сами – наши души, наши истинные «я», – и атомы-отрезки представляют нас такими, какие мы есть в земной жизни. Пока мы ограничиваем свое сознание этим атомом и смотрим на жизнь лишь с земной точки зрения, никогда не поймем, что происходит в мире. Но если мы поднимем свое сознание до точки зрения души, той нити, для которой наша телесная жизнь является лишь крошечной частью и временным выражением, тогда увидим, что за всей этой сложностью стоит прекрасная простота, а за всем разнообразием – единство. Сложность и различие – это иллюзии, созданные нашими ограничениями; реальны лишь простота и единство.

У мира, в котором мы живем, есть сторона, скрытая от сознания заурядного человека, так как его представление о мире крайне несовершенно по трем различным направлениям. Во-первых, мир гораздо шире даже на его собственном уровне восприятия, что он сейчас совершенно не в состоянии оценить; во-вторых, у мира есть более возвышенная часть, которая чересчур утончена для его неразвитого восприятия; и, в-третьих, у этого мира есть смысл и цель, о которых он обычно ни в малейшей степени не догадывается. В данном случае сказать, что мы видим мир не целиком, будет еще слишком слабым выражением; то, что мы видим, – это совершенно незначительная его часть, хотя, может быть, и довольно красивая. И точно так же, как дополнительное расширение бесконечно в сравнении с нашим представлением о пространстве и не может быть выражено в его понятиях, так и широта и величие целого бесконечно шире любого представления, которое можно здесь об этом составить, и невыразимы никакими понятиями той части мира, которая нам знакома.

Четвертое измерение

То расширение, о котором говорилось выше, часто называют четвертым измерением. Многие авторы насмеются над ним и отрицают его существование, и тем не менее факты таковы, что наш физический мир в действительности имеет много измерений, и у каждого

предмета в нем есть продолжение, пусть и микроскопическое,² в направлении, о котором нам невозможно мыслить на нашей нынешней стадии умственной эволюции. Когда разовьем астральные чувства, то более непосредственно войдем в контакт с этим измерением, так что наши умы будут более или менее вынуждены его распознать, и более разумные постепенно станут его понимать. Однако есть и такие, кто мало вырос в интеллектуальном отношении, и даже после смерти, находясь в астральном мире, они отчаянно цепляются за привычные им ограничения, принимая самые вычурные и иррациональные гипотезы, чтобы только не допустить существование той высшей жизни, перед которой испытывают такой огромный страх.

Поскольку для большинства людей самый простой путь осознать четвертое измерение – это развить способность астрального зрения, многие стали полагать, что четвертое измерение – исключительная принадлежность астрального мира. Небольшое размышление покажет, что это не может быть так. Фундаментально во Вселенной существует лишь один вид материи, хотя мы называем ее физической, астральной или ментальной соответственно степени разделения и скорости ее вибраций. Потому измерения пространства – если они вообще есть, – существуют независимо от лежащей в них материи, и сколько бы ни было измерений у этого пространства – три, четыре или более, – вся существующая в нем материя подчиняется его условиям, вне зависимости от того, можем мы это воспринять или нет.

Пожалуй, нашим попыткам понять этот вопрос немного поможет осознание того, что то, что мы называем пространством, – это ограничение сознания, и что есть более высокий уровень, на котором достаточно развитое сознание полностью от него свободно. Мы можем полагать у этого высшего сознания способность выражаться в любом количестве направлений, а затем предположить, что каждое его нисхождение в более плотный мир материи налагает на него дополнительное ограничение, отсекая способность восприятия одного из этих измерений. Мы можем предположить, что к тому моменту, когда сознание спустится в ментальный мир, у него в распоряжении останется лишь пять из этих направлений; спустившись на астральный план, оно потеряет еще одну из своих способностей и будет ограничено восприятием четырех измерений; а дальнейшее нисхождение или движение вовне, которое приносит его в физический мир, отнимает у него возможность восприятия даже этого четвертого измерения, так что мы оказываемся ограничены теми тремя, с которыми знакомы.

Если смотреть с этой точки зрения, то становится ясно, что условия Вселенной остаются неизменными, хотя наша способность оценки их изменилась; так что, хотя и верно, что наше сознание, когда действует через астральную материю, способно воспринимать четвертое измерение, обычно скрытое от нас, когда оно работает через физический мозг, мы не должны впадать в ошибку, думая, что четвертое измерение принадлежит лишь астральному миру и что физическая материя существует в каком-то ином виде пространства, отличающемся от того, в котором находится астральная или ментальная материи. Против такого предположения говорит и тот факт, что человек, используя свой физический мозг, путем практики может достичь представления о некоторых четырехмерных формах.

Я не хочу здесь предпринимать полное рассмотрение этого захватывающего предмета; тем же, кто захочет дальше исследовать его, следует обратиться к работам Хинтона «Научные романы» и «Четвертое измерение».³ В первой книге описываются все интересные возможности, связанные с этим исследованием, а во второй – средства, при помощи которых ум может осознать четвертое измерение как факт. Для нашей нынешней цели достаточно лишь указать, что у нашего мира есть аспект, или продолжение, которое, несмотря на свою

---

² К этой идее уже подошла и современная наука. По представлениям некоторых физиков, существуют 9 измерений пространства, 6 из которых оказывают осязаемое действие лишь в микромире. – *Примеч. пер.*

³ С. Н. Hinton. «Scientific Romances» и «The Fourth Dimension».

полную неизвестность огромному большинству людей, все же требует изучения и принятия в учет теми, кто желает понять жизнь в целом, а не только ее малую часть.

Высший мир

У нашего физического мира есть скрытая сторона и в ином и более высоком смысле, который хорошо известен всем изучающим теософию, поскольку было прочитано много лекций и написано много книг в попытках описать астральный и ментальный миры – невидимые царства, взаимопроникающие с тем миром, который всем нам знаком, и составляющие намного более важную его часть. Много сведений об этом высшем аспекте нашего мира приводится в пособиях по теософии № 5 и № 6,⁴ а также в моей книге «По ту сторону смерти», так что мне здесь достаточно сделать лишь короткое объяснение для тех, кому еще не встретились эти книги.

Физики заявляли, что материя проникнута эфиром – гипотетической субстанцией, которую они наделяли многими противоречивыми свойствами. Оккультист же знает, что есть много разновидностей этой более тонкой взаимопроникающей материи и что некоторые качества, приписываемые учеными эфиру, принадлежат вовсе не ему, но той изначальной субстанции, отрицанием которой является эфир. Мне не хочется отклоняться от темы данной книги, чтобы давать пространное исследование качеств эфира, а тех, кто желает исследовать этот предмет, можно отослать к главе «Эфир пространства» в «Оккультной химии».⁵ Здесь достаточно сказать, что эфир пространства действительно существует, как полагали ученые, и обладает весьма любопытными противоречивыми качествами, которые ему приписывались. Однако внутренние миры тонкой материи, о которых только что говорилось, построены не из самого этого эфира, а из пузырьков в нем.⁶ Тот факт, который нас сейчас интересует, заключается в том, что вся видимая нами материя проникается не только эфиром, но и разными видами более тонкой материи, имеющей много степеней.

Типу, наиболее близкому к физическому миру, исследователи оккультизма дали наименование астральной материи; следующий вид был назван ментальным, потому что из него построен тот механизм сознания, который обычно называется человеческим умом; есть и другие, еще более тонкие типы, которыми мы сейчас не будем заниматься. Каждую область пространства, с которой нам приходится иметь дело, следует считать содержащей все эти различные виды материи. То, что даже в плотнейших формах материи нет и двух частиц, касающихся друг друга, но каждая плавает отдельно в своем эфирном поле, подобно звезде в пространстве, практически является научным постулатом. Точно таким же образом каждая частица физического эфира плавает в море астральной материи, а каждая астральная частица в свою очередь – в ментальном океане. Так что всем этим дополнительным мирам не требуется больше пространства, чем содержится в том фрагменте, который мы знаем, ибо поистине все они – части того же самого мира.

---

⁴ Ч. Ледбитер. «Астральный план» и «Ментальный план». – *Примеч. пер.*

⁵ А. Безант, Ч. Ледбитер. «Оккультная химия».

⁶ В «Оккультной химии» автор так говорит об этих пузырьках: «Этот атом едва ли можно назвать „вещью“, хотя это и материал, из которого состоят все физические тела. Он формируется потоком жизненной силы (известной теософам, как фохат) и исчезает при ее отливе. Когда эта сила возникает в „пространстве“, появляется очевидная пустота, которая должна быть заполнена субстанцией особого рода невообразимой тонкости, – возникают атомы; если ее действие будет искусственно прекращено для единичного атома, он исчезает; ничего не остается. Вероятно, будь этот поток сдержан хоть на мгновение, целый физический мир мог бы исчезнуть... Только присутствие этого потока (первая волна жизни, работа третьего логоса) поддерживает физическую основу Вселенной (майю на самом деле)». Е. П. Блаватская, говоря об этом великом дыхании, использует выражение «копает в пространстве». Такое представление об эфире перекликается с мнением некоторых современных ученых о вакууме, как о сверхплотной вырожденной среде. – *Примеч. пер.*

В человеке есть материя этих тонких степеней, и, обучаясь сосредотачивать в ней свое сознание вместо того, чтобы концентрироваться только на физическом мозге, он сможет познавать эти более тонкие и возвышенные части мира, приобретая множество знаний, представляющих большую ценность и глубочайший интерес. Природа этого невидимого мира, его обстановка, обитатели и предоставляемые им возможности описаны в трудах, упомянутых выше. Именно существование этих высших царств природы и делает оккультизм возможным, и поистине немногочисленны области жизни, в которых не нужно учитывать их влияние. От колыбели до могилы мы находимся в тесных взаимоотношениях с ними в период, называемый нами бодрствованием; во время же сна и после смерти мы связаны с ними еще больше, поскольку тогда наше существование оказывается ограничено почти лишь ими.

Пожалуй, самое большое из многих фундаментальных изменений, неизбежно происходящих с человеком, который изучает эти факты жизни, – это перемена его отношения к смерти. Эта тема была достаточно полно рассмотрена в другом месте;⁷ здесь же следует сказать лишь то, что знание истины о смерти лишает ее всех ужасов и значительной части связанных с ней печалей, позволяет нам видеть ее в верной перспективе и понимать ее место в схеме нашей эволюции. Вполне возможно научиться *знать* обо всех этих вещах, вместо того чтобы слепо принимать на веру сведения из вторых рук, как делает большинство людей, и здесь знание – сила, счастье и безопасность.

Цель жизни

Третий аспект нашего мира, который скрыт от большинства – это план и смысл существования. Похоже, большинство людей бредут по жизни без всякой видимой цели, за исключением, может быть, сугубо физической борьбы за деньги и власть, поскольку они смутно полагают, что эти вещи принесут им счастье. У них нет ни какой-либо определенной теории касательно того, почему они здесь, ни какой-либо уверенности относительно ожидающего их будущего. Они даже еще не осознали, что они – души, а не тела, и что их развитие как таковое есть часть мощной схемы космической эволюции.

Но как только рассвет этой величайшей из истин забрезжит на горизонте человека, с ним происходит та перемена, которую западная религия называет обращением – прекрасное слово, которое было прискорбно опошлено неуместными ассоциациями, поскольку часто им называли не более чем эмоциональный всплеск, гипнотически наведенный захлестывающими волнами возбужденных чувств полубезумной толпы. Истинное же значение слова *conversion* прямо следует из его морфологии – «повернуть вместе с чем-либо». До обращения человек, не сознавая огромного потока эволюции, борется против него из-за иллюзии эгоизма, но с момента, когда величие божественного плана предстает перед его пораженным взором, у него не остается иной возможности, кроме как бросить все свои силы на то, чтобы способствовать его осуществлению, повернуться и идти вместе с этим великолепным потоком божественной любви и мудрости.

Тогда его единственной целью становится сделать себя пригодным для того, чтобы помогать миру, и все его мысли и дела направляются к этой цели. Он может иногда забывать ее под давлением искушения, но забвение это лишь временное, и в этом смысл того церковного догмата, что избранные в конечном счете никогда не потерпят неудачу. К нему придет распознавание, и двери его ума откроются, если воспользоваться выражением, которое применялось для обозначения этой перемены в более древних верах. Теперь он знает,

---

⁷ См. «Жизнь после смерти», «По ту сторону смерти», «Внутреннюю жизнь» и «Астральный план» Ч. Ледбитера. – *Примеч. пер.*

что реально, а что нереально, что стоит приобретать и что не стоит усилий. Он живет как бессмертная душа, искра божественного огня, а не как одно из животных, которые погибнут, если использовать библейское выражение, которое, впрочем, совершенно неверно, поскольку животные *не* погибают, кроме как в том смысле, что они вновь поглощаются своей групповой душой.

Воистину для такого человека становится явным аспект жизни, который доселе был скрыт от его глаз. Вернее даже будет сказать, что отныне в первый раз он начал по-настоящему жить, тогда как до этого просто влачил ущербное существование.

Раздел II. Как мы подвергаемся влиянию

Глава III. Влияние планет

Излучения

Первый факт, который нам необходимо осознать, – все изливает влияние на свое окружение, а окружение все время оказывает ответное влияние. Солнце, Луна, звезды, ангелы, люди, деревья, камни – решительно *все* излучает непрерывный поток вибраций характерного для себя типа; причем не только в физическом мире, но и в других, более тонких мирах. Наши физические чувства могут оценивать лишь ограниченное количество таких излучений. Мы легко чувствуем тепло, излучаемое Солнцем или огнем, но обычно не сознаем того факта, что сами тоже постоянно излучаем тепло; однако же если мы поднесем руку к радиометру, этот тонкий инструмент откликнется на тепло этой руки даже на расстоянии более метра и начнет вращаться. Мы знаем, что роза пахнет, а ромашка – нет, но тем не менее она отбрасывает столько же частичек, что и роза, просто в одном случае наши чувства воспринимают такие частицы, а в другом – нет.

С глубокой древности люди верили, что Солнце, Луна, планеты и звезды оказывают на человеческую жизнь некоторое влияние. В наши дни большинство людей смеются над такими верованиями, ничего не зная об этом, но всякий, кто возьмет на себя труд предпринять тщательное и беспристрастное исследование астрологии, обнаружит много такого, что нельзя просто так отбросить. Несомненно, он встретит и множество ошибок, причем некоторые будут достаточно смехотворными, но также он найдет и точные результаты, пропорция которых такова, что их нельзя будет разумно объяснить простым совпадением. Исследование убедит его, что под заявлениями астрологов несомненно есть какое-то основание, хотя в то же время он не сможет не заметить, что их системы пока что далеки от совершенства.

Когда вспомним, насколько огромное пространство отделяет нас даже от ближайших планет, сразу станет очевидно, что мы должны будем отбросить представление о том, что они могут оказывать на нас какое-либо физическое влияние, достойное рассмотрения. Более того, если бы оно и существовало, его сила должна была бы в гораздо большей степени зависеть не столько от положения планеты на небе, сколько от ее близости к Земле – фактора, который обычно не принимается астрологами в расчет. Чем больше мы размышляем над предметом, тем меньше нам кажется, что есть какие-то рациональные основания полагать, что планеты в сколько-нибудь заметной степени могут воздействовать на Землю или ее обитателей; но тем не менее факт остается фактом – теория, основанная на этой кажущейся невозможности, часто точно срабатывает. Возможно, объяснение следует искать в следующем направлении. Точно так же как движение стрелок часов показывает время, хотя и не является причиной его хода, так и движение планет указывает на преобладание некоторых влияний, но никоим образом эти влияния не создает. Давайте посмотрим, какой свет может бросить на этот несколько озадачивающий предмет оккультное исследование.

Логос Солнечной системы

Изучающие оккультизм считают всю Солнечную систему во всей ее огромной сложности частичным проявлением огромного живого существа, а все ее части – выражениями его аспектов. Ему давались многие имена; в нашей теософической литературе его часто назы-

вают гностическим термином «логос» – это то самое Слово, которое было вначале у Бога и было Бог; мы также называем его и Солнечным божеством. Все физические составляющие Солнечной системы – Солнце с его удивительной короной, все планеты с их спутниками, океанами, атмосферами и различными окружающими их эфирами – все это вместе является его физическим телом, его выражением в физическом царстве.

Таким же образом совокупность астральных миров (не только астральных миров, принадлежащих к физическим планетам, но и чисто астральных планет всех цепей – таких, например, как планеты В и F нашей цепи) составляет его астральное тело, а совокупность ментальных миров – его ментальное тело, тот проводник, через который он проявляется на ментальном плане. Каждый атом каждого из миров является центром, через который он этот мир сознает, так что верно не только то, что Бог вездесущ, но и что все сущее есть Бог.

Таким образом, мы видим, что древние пантеистические представления совершенно верны, хотя это только лишь часть истины, поскольку хотя вся природа во всех мирах – не что иное, как его одеяние, все же сам он существует вне и превыше всего этого, живя той огромной жизнью, о которой мы ничего не знаем и знать не можем, – жизнью среди подобных правителей других систем. И точно так же как наши жизни проживаются буквально внутри него и поистине являются частями его жизни, так и его жизнь, и жизнь Солнечных логосов других бесчисленных систем являются частями еще большей жизни логоса видимой Вселенной. И если есть в глубинах пространства и иные Вселенные, невидимые нам, все их логосы в свою очередь должны так же образовывать части Единого Великого Сознания, которое включает все.

Различные типы материи

В упомянутых «телах» Солнечного логоса на разных их уровнях есть определенные различные классы, или типы, материи, достаточно равномерно распределенные по всей системе. Я не говорю здесь о нашем обычном подразделении миров на планы и подпланы, которое производится согласно степени плотности материи, так что, например, в физическом мире мы имеем твердое, жидкое, газообразное, эфирное, сверхэфирное, субатомическое и атомическое состояния материи, которые все физические, но разнятся по плотности. Типы, которые я имею в виду, образуют совершенно иной ряд и способ подразделения, при котором в каждом из типов содержится материя всех этих состояний, так что если мы обозначим каждый из этих типов числами, то получим твердую, жидкую и газообразную материю первого типа, твердую, жидкую и газообразную материю второго типа и так далее.

Эти типы материи перемешаны так же основательно, как и составляющие земной атмосферы. Представьте комнату, заполненную воздухом. Всякие отчетливые колебания, переданные воздуху, например звуковые, будут восприниматься во всех ее частях. Но представьте, что возможно создать некий вид колебаний, который воздействует лишь на кислород, несколько не беспокоя азот. Эти колебания тоже можно будет ощущать во всех частях комнаты. И если мы временно допустим, что пропорция кислорода в одной части комнаты больше, чем в другой, тогда эти колебания, хотя и ощутимые везде, окажутся самыми сильными именно в этой части. И точно так же, как воздух в комнате главным образом состоит из кислорода и азота, так и материя солнечной системы состоит из этих различных типов; и как наша воображаемая волна (если бы она действительно могла существовать), действующая лишь на один кислород, могла ощущаться во всех частях комнаты, так и движение или изменение, затрагивающее только один из этих типов, вызывает эффект по всей солнечной системе, хотя он может оказаться сильнее в одной ее части, чем в другой.

Это верно для всех миров, но в целях ясности давайте временно ограничимся в своих размышлениях одним из них. Пожалуй, легче всего эту идею будет проследить в отношении

астрального плана. Часто объяснялось, что в астральном теле человека можно найти материю, принадлежащую к каждому из подпланов, и пропорция между более плотными и тонкими ее видами показывает, насколько это тело способно откликаться на более грубые или утонченные виды желаний, таким образом, в некоторой мере являясь индикатором уровня, до которого развился человек. Подобно этому, в каждом астральном теле есть материя и всех этих типов, но в данном случае пропорция между ними показывает характер человека – религиозный у него склад или философский, художественный или научный, мистик он или прагматик.

Живые центры

Каждый из этих типов материи в астральном теле солнечного логоса является в некоторой степени отдельным проводником, и его можно рассматривать так же, как астральное тело подчиненного божества, или духа, который является в то же время аспектом логоса системы, чем-то вроде нервного сплетения или центра сил. И если эти типы различаются, то как раз потому, что составляющая их материя первоначально изошла через эти различные живые центры, так что материя каждого типа все еще является особым проводником и выражением этого второстепенного божества, через которое она пришла, и малейшая мысль, движение или изменение любого рода в нем сразу же отражаются тем или иным образом во всей материи соответствующего типа. Естественно, что каждый тип материи имеет свои особые средства и может вибрировать под влияниями, которые, вероятно, не вызовут никакого отклика у других типов.

Поскольку в каждом человеке есть материя *всех* этих типов, то очевидно, что всякое изменение или действие любого из этих живых центров должно в той или иной мере повлиять на всех существ в системе, причем степень, в которой тот или иной человек подвергнется этому воздействию, зависит от пропорции, в которой присутствует в его астральном теле тот тип материи, который подвергается влиянию. Следовательно, мы обнаруживаем различные типы людей, точно так же, как и материи, и в силу их конституции, а именно – строения их астральных тел, некоторые из них оказываются более подвержены одним влияниям, а некоторые – другим.

Этих типов – семь, и астрологи часто давали им названия определенных планет. Каждый тип подразделяется на семь подтипов, поскольку каждая «планета» может быть подвергнута преимущественному влиянию одной из шести прочих, а может и не подвергаться ему. В добавление к сорока девяти определенным подтипам, полученным таким образом, может быть любое количество всевозможных видоизменений и сочетаний влияний, часто столь сложных, что проследить их оказывается нелегким делом. Тем не менее это дает нам определенную систему классификации, согласно которой мы можем подразделять не только человеческих существ, но и представителей животного, растительного и минерального царств и даже ту элементарную сущность, которая еще предшествует им по шкале эволюции.

Все в нашей Солнечной системе принадлежит к тому или иному из этих семи великих потоков, поскольку пришло через один из этих великих силовых центров, к которому относится по самой своей сущности, хотя неизбежно должно подвергнуться большему или меньшему влиянию и других. Это дает каждому человеку, животному, растению и минералу некоторую фундаментальную характеристику, которая никогда не меняется и которую иногда символически обозначают как его ноту или цвет и называют его лучом.

Эта характеристика остается постоянной не только на период планетной цепи, но и на протяжении всей планетной схемы,⁸ так что жизнь, проявляющаяся через элементарную

---

⁸ Здесь имеется в виду луч высшего «я». Луч личности человека может меняться с каждым воплощением, и таким

сущность луча А в ходе своей эволюции будет последовательно одушевлять минералы, растения и животных этого же типа, а когда групповая душа разделится на единицы и получит третье излияние логоса,⁹ человеческие существа, ставшие результатом этой эволюции, станут людьми типа А и никакого иного и при нормальных условиях будут продолжать свое развитие, пока не станут адептами этого типа.

На раннем этапе изучения теософии у нас создалось впечатление, что этот план неуклонно проводится до самого конца, и адепты воссоединяются с Солнечным логосом через то вспомогательное божество, или «дух перед престолом», через которое они первоначально изошли. Но дальнейшие исследования показали, что это представление нуждается в модификации, так как мы обнаружили, что группы «я» многих различных типов соединяются вместе для достижения общей цели.

Например, при исследованиях, связанных в первую очередь с прошлыми жизнями Алкиона, было обнаружено, что определенные группы «я» собирались вокруг разных Учителей, со временем подходя все ближе и ближе к ним. Один за другим, становясь пригодными, они достигали той стадии, на которой принимались в ученики или подмастерья того или иного из Учителей. Стать настоящим учеником – значит войти с Учителем в отношения, близость которых намного превосходит любые узы, известные нам в мирской жизни. Это означает такую степень единения с ним, которую не могут выразить никакие слова, хотя в то же время ученик полностью сохраняет свою индивидуальность и собственную инициативу.

Таким образом, Учитель становится центром, который поистине можно назвать огромным организмом, поскольку ученики действительно являются его частями. Когда мы осознаем, что сам он таким же образом является частью какого-то еще большего Учителя, мы приходим к представлению о некоем могучем организме, который в самом реальном смысле *един*, хотя и построен из тысяч совершенно различных «я».

Это и есть Небесный Человек, являющийся результатом эволюции каждой коренной расы. В нем, как и в земном человеке, есть семь великих центров, каждый из которых – могущественный адепт; а ману и бодхисаттва занимают в этом огромном организме место мозгового и сердечного центров соответственно. Вокруг них – и все же не *вокруг* них, а *в* них, составляя их часть, в то же время в самом полном и великолепном смысле оставаясь самими собой, – будем и мы, их служители; и эта великая фигура в своей совокупности будет представлять цветок данной расы и включит в себя всех, кто стал через нее адептом. Таким образом, по завершении своего развития каждая раса бывает представлена одним из таких небесных людей, и эти великолепные совокупности на своей следующей стадии эволюции станут распорядителями сил какого-либо будущего Солнечного логоса. И все же каждый из них содержит в себе людей всевозможных типов, так что каждый из этих «духов перед престолом», или второстепенных логосов, в действительности будет представителем не одной линии, а всех.

Если посмотреть на всю Солнечную систему с достаточно высокого уровня, будет видно, что она состоит из этих великих живых центров или духов, а также типов материи, через которые каждый из них себя выражает. Позвольте для ясности повторить здесь то, что я некоторое время назад писал об этом в книге «Внутренняя жизнь», т. I, раздел II.

«У каждого из этих великих живых центров есть что-то вроде собственного упорядоченного периодического изменения или движения, которое, возможно, на каком-то бесконечно более высоком уровне соответствует биению человеческого сердца или вдоху и выдоху. Некоторые из этих периодов являются более быстрыми, чем другие, так что получа-

---

образом ноты всех принципов человека образуют своеобразный и неповторимый аккорд. – *Примеч. пер.*

⁹ См. диаграмму «Три излияния» в книгах Ч. Ледбитера «Человек видимый и невидимый» или «Учителя и путь» и пояснения к ней. – *Примеч. пер.*

ется очень сложная серия эффектов, и было замечено, что движения физических планет в их взаимном отношении дают некоторый ключ к действию этих великих космических влияний в любой данный момент. У каждого из этих центров есть свое особое место или главный фокус в теле Солнца, а также меньший, внешний, фокус, положение которого всегда отмечается положением планеты.

При помощи нашей трехмерной фразеологии трудно будет объяснить их точное взаимоотношение; но, пожалуй, можно сказать, что поле влияния каждого центра практически совпадает с Солнечной системой и что можно взять сечение этого поля, которое окажется эллиптическим; один из фокусов этого эллипса всегда будет в Солнце, а в другом окажется та планета, которая управляется этим второстепенным логосом. Вероятно, что при постепенной конденсации первоначальной светящейся туманности, из которой сформировалась система, местоположение планет было определено образованием вихрей в этих меньших фокусах, и они стали дополнительными точками распределения – как бы железами Солнечной системы».

Конечно же следует понимать, что мы не имеем здесь в виду курьезную астрологическую теорию, которая рассматривает само Солнце в качестве одной из планет,¹⁰ но говорим о настоящих планетах, обращающихся вокруг него.

Их влияние

Влияния, принадлежащие к этим великим типам, широко разнятся в качестве, и эта разница выражается в том числе и через влияние на живую элементарную сущность в человеке и вокруг него. Нужно всегда помнить, что это преобладающее влияние проявляется во *всех* мирах, а не только в астральном, хотя сейчас мы и ограничились им ради простоты. У этих таинственных посредников могут быть и действительно есть другие и более важные линии действия, пока что нам неизвестные; но по меньшей мере наблюдателю бросается в глаза, что каждый центр оказывает на многие разновидности элементарной сущности свой особый эффект.

Например, может оказаться, что влияние одного центра сильно стимулирует жизненность тех видов сущности, которые особо к нему относятся, в то же время сдерживая другие виды и управляя ими, тогда как власть другого центра над своими видами сущности окажется сильной, но при этом не будет оказывать заметного влияния на другие виды. У этих мистических сил могут быть все виды комбинаций и видоизменений, и в одном случае действие одной из них может усиливаться присутствием другой, а в другом – почти нейтрализовываться.

Поскольку эта элементарная сущность проявляет живую деятельность в астральном и ментальном телах человека, становится ясно, что любое необычное возбуждение какого-либо из классов, всякий резкий рост его активности, несомненно, в той или иной мере повлияет на его эмоции или ум, или на то и другое; и очевидно также, что эти силы на разных людях будут действовать по-разному в зависимости от разновидностей сущности, входящих в их состав.

Все эти влияния существуют и употребляются не ради человека и вовсе не предназначены именно ему – они существуют для него не в большей степени, чем ветер, способствующий или препятствующий движению корабля, дует специально для него. Они – часть игры космических сил, о цели которых мы ничего не знаем, хотя и можем в некоторой степени научиться вычислять их воздействие и пользоваться ими. Сами по себе эти энергии не в

---

¹⁰ В экзотерической астрологии Солнце скрывает планету Вулкан, которая считается еще не открытой из-за своих малых размеров и близости к Солнцу (см. «Протоколы ложи Блаватской». Встреча IV). – *Примеч. пер.*

большей степени добры или злы, чем любая другая из сил природы: подобно электричеству или любой другой великой природной силе они могут быть полезны и вредны для нас в зависимости от того, какое мы им даем применение.

И точно так же, как некоторые эксперименты скорее будут успешными, если предпринимаются, когда воздух сильно заряжен электричеством, тогда как другие в этих условиях скорее всего не удадутся, так и усилия, требующие применения сил нашей умственной и эмоциональной природы, с большей или меньшей легкостью достигнут своей цели соответственно влияниям, преобладающим во время их совершения.

Свобода действий

Нам очень важно понимать, что подобное давление не может даже в малейшей степени возобладать над волей человека; все, что оно может, – это в некоторых случаях затруднить или облегчить действие этой воли по тем или иным направлениям. Человек ни в коем случае не принуждается им к какому-либо образу действий без его собственного согласия, хотя оно и может помочь или помешать ему в любых усилиях, которые ему случится совершать. Человеку действительно сильному нет особой нужды беспокоиться о господствующих влияниях, но людям с более слабой волей иногда стоит знать, в какой момент и какую силу можно будет применить с наибольшим преимуществом. Человеком железной решимости или изучающим истинный оккультизм эти факторы могут быть отброшены как пренебрежимо малые, но, поскольку большинство людей все еще позволяют себе быть беспомощными игрушками сил желания и пока не развили ничего достойного называться собственной волей, их слабость позволяет этим влияниям обрести в человеческой жизни ту важность, на которую они сами по себе и не претендовали.

Например, определенная разновидность влияния иногда может вызвать такое положение дел, при котором заметно усиливаются все виды нервного возбуждения, вследствие чего повсюду возникает общее чувство раздражительности. Само по себе это состояние не может вызвать ссору между разумными людьми, но при таких обстоятельствах споры возникают гораздо чаще, чем обычно, причем даже по самым пустячным поводам, и большое количество людей, которые, похоже, всегда на грани потери самообладания, полностью теряют над собой контроль при малейшей провокации. Иногда может случиться, что такие влияния, попадая на почву тлеющего недовольства или невежественной зависти, могут раздуть их до народного бунта, из которого могут последовать широкомасштабные бедствия.

Но даже в таком случае мы должны предостеречь себя от фатальной ошибки приписывания этому влиянию зловредного характера лишь из-за того, что человеческие страсти обращают его ко злу. Эта сила – просто лишь волна деятельности, посланная из одного из центров логоса, и сама по себе имеет лишь природу усиления некоторых вибраций, возможно, необходимых для того, чтобы произвести какой-то далекоидущий космический эффект. Усиление деятельности, побочно производимое ею в астральном теле человека, предоставляет ему возможность испытать свою способность справляться со своими проводниками, и вне зависимости от того, добьется он в этом успеха или потерпит неудачу, это будет еще одним из уроков, которые помогут ему в его эволюции.

Карма может забросить человека в определенное окружение или подставить под те или иные влияния, но она никогда не может заставить его совершить преступление, хотя и может поставить в такое положение, что с его стороны потребуются большая решимость, чтобы этого преступления избежать. Потому астролог может предупреждать человека об обстоятельствах, в которых тот окажется в то или иное время, но всякое предсказание его действий при этих обстоятельствах теоретически может основываться лишь на вероятности

– хотя мы охотно признаем, что в случае заурядного и безвольного человека эта вероятность становится определенностью.

Из необычайной смеси успехов и неудач, характеризующей современные астрологические предсказания, представляется достаточно ясным, что практикующие это искусство не вполне знакомы со всеми факторами, которые им необходимо знать. В тех случаях, когда вступают в действие лишь факторы, которые понимаются уже достаточно хорошо, достигается успех, но когда вступают в игру факторы, еще нераспознанные, в результате мы, естественно, имеем более или менее полную неудачу.

Глава IV. Влияние Солнца

Солнечное тепло

Интересующиеся астрономией найдут оккультную сторону этой науки одной из самых захватывающих областей из доступных нам. Очевидно, этот предмет чересчур сложен и техничен, чтобы включать его в такую книгу, как эта, больше посвященную тем из невидимых явлений, которые практически влияют на нас в повседневной жизни; но связь Солнца с этой жизнью столь близкая, что сказать о нем несколько слов просто необходимо.

Всю Солнечную систему можно назвать одеянием ее логоса, но Солнце – поистине его богоявление, самое полное его проявление, которое только возможно в физическом мире, линза, через которую его сила действует на всех нас.

С чисто физической точки зрения Солнце представляет собой огромную массу сияющей материи невысказанно высокой температуры, и состояние насыщенности ее электричеством полностью превосходит любой наш опыт. Астрономы, полагавшие, что это тепло получается просто в силу сжатия, пробовали подсчитать, сколько оно могло существовать в прошлом и как долго сможет сохраняться в будущем, но в любом случае у них выходило не более чем несколько сотен тысяч лет, тогда как геологи заявляют, что только на одной нашей Земле мы имеем свидетельства процессов, простирающихся на миллионы лет. Открытие радиоактивности отменило прежние теории, но даже с ее помощью ученые еще не смогли добраться до простоты истинного объяснения этой сложности.

Можно вообразить какого-нибудь разумного микроба, который, живя на поверхности человеческого тела, точно таким же образом рассуждает о его температуре. Он может сказать, что это тело конечно же должно постепенно охлаждаться, и точно подсчитать сколько часов или минут займет охлаждение до такой температуры, которая уже не позволит продолжать его существование. Если он, однако, проживет достаточно долго, то обнаружит, что тело не охлаждается, как должно быть по его теориям, и, несомненно, это покажется ему очень загадочным, если он не откроет, что имеет дело не с затухающим огнем, а с живым существом, которое не остывает, пока в нем сохраняется жизнь. Точно так же если мы осознаем, что Солнце есть физическое проявление Солнечного логоса, то увидим, что могучая жизнь, стоящая за ним, непременно будет поддерживать его температуру столько, сколько необходимо для полной эволюции его системы.

Гранулы фотосферы

Подобное же объяснение даст нам решение и некоторых других проблем солнечной физики. Например, явление, названное из-за своей формы «рисовыми зёрнами» или «ивовыми листьями», из которых практически и состоит фотосфера Солнца, часто озадачивало экзотерических исследователей противоречивыми по всей видимости характеристиками, которые они демонстрируют и которые не удается между собой примирить. С точки зрения этих исследователей, они – не что иное, как массы светящегося газа чрезвычайно высокой температуры, а потому и большой разреженности. И хотя они должны быть намного легче любого земного облака, они никогда не теряют своей специфической формы, как бы дико ни носило их среди бурь столь огромной силы, что они моментально могли бы разрушить и саму Землю.

Если же мы осознаем, что за каждым из этих странных объектов стоит великолепная жизнь и что каждый из них можно рассматривать как физическое тело великого ангела, то

мы поймем, что эта жизнь и удерживает их, сохраняя целостность и придавая им эту удивительную устойчивость. Пожалуй, применение термина «физическое тело» введет нас в заблуждение, поскольку нам жизнь в физическом теле кажется такой важной и на нынешней стадии нашей эволюции занимает такое заметное место. Е. П. Блаватская говорила нам, что мы не можем верно назвать их солнечными обитателями, поскольку солнечные существа вряд ли окажутся в фокусе телескопа, но что они – резервуары солнечной жизненной энергии, сами принимающие участие в той жизни, которую они изливают.

Давайте лучше скажем, что эти образования являются проявлениями на физическом уровне, поддерживаемые солнечными ангелами для особой цели, ценой некоторой жертвы или ограничения своей деятельности на высших планах, являющихся их обычным местом обитания. Помня, что именно через них к нам приходят свет, тепло и жизненность Солнца, мы легко увидим, что цель этой жертвы – свести на физический план некоторые силы, которые иначе оставались бы непроявленными, и что эти великие ангелы действуют как каналы, отражатели и выделители божественной энергии. Фактически они делают на космических уровнях для Солнечной системы то же, что в микроскопическом масштабе можем делать и мы в своем маленьком кругу, если будем достаточно мудры, чтобы верно использовать свои привилегии, как будет объяснено в одной из следующих глав.

Жизненная сила

Всем знакомо чувство бодрости и благополучия, которое приносит нам солнечный свет, но лишь изучающие оккультизм вполне осознают причины этого ощущения. Солнце, заливая свою систему светом и теплом, точно так же постоянно льет в нее и другую силу, о существовании которой современная наука пока что не подозревает и которой было дано наименование «жизненность».¹¹ Она излучается на всех уровнях и проявляет себя в каждом царстве – физическом, эмоциональном, ментальном и остальных, – но в данный момент нас особо интересует ее проявление на низшем из них, где она, входя в некоторые физические атомы, сильно увеличивает их активность, делая их сияющими и оживленными.

Мы не должны путать эту силу с электричеством, хотя она и напоминает его в некоторых отношениях. Логос посылает от себя три великие формы энергии; могут быть и сотни других, о которых мы ничего не знаем, но по меньшей мере есть три. У каждой из них есть соответствующее проявление на всех уровнях, которых уже достигли наши исследователи, но пока что мы рассмотрим, как они демонстрируют себя в физическом мире. Одна из них проявляет себя как электричество, другая – как жизненность, а третья – как змеиный огонь,¹² о котором я уже писал в книге «Внутренняя жизнь».

Эти три силы остаются отдельными, и на этом уровне ни одна из них не может быть превращена в какую-либо другую. Они не связаны с каким-либо из трех великих излияний, эти излияния представляют собой определенные усилия, совершаемые Солнечным логосом, тогда как эти три силы представляются скорее результатами его жизни – его качествами, проявляемыми им без всяких видимых усилий. Электричество, пробегая через атомы, отклоняет их и удерживает определенным образом; это происходит в дополнение к тому, что оно сообщает им особую частоту колебаний, и совершенно помимо этого.

Но действие жизненности во многих отношениях отличается от действия электричества, света и тепла. Все виды этой последней силы вызывают колебания атома в целом, и размах этого колебания огромен в сравнении с размером атома; но та сила, которую мы называем жизненностью, входит в атом не извне, а изнутри.

---

¹¹ Прана.

¹² Кундалини. – *Примеч. пер.*

Шарики жизненности

Атом сам по себе – не что иное, как проявление силы; солнечный логос создает своей волей некую форму, которую мы называем первичным физическим атомом, и этим его волевым усилием около четырнадцати миллиардов пузырьков удерживаются в этой конкретной форме. Необходимо подчеркнуть тот факт, что соединение пузырьков в такую форму всецело зависит от его усилия, так что, будь эта воля на мгновение отведена, фигура сразу бы распалась, пузырьки снова существовали бы по отдельности, и все физическое царство просто прекратило бы существование менее чем за мгновение вспышки молнии. Таким образом, верно, что весь мир – не что иное, как иллюзия, даже с этой точки зрения, не говоря уже о том, что сами эти пузырьки, из которых построен атом, – лишь пустоты в койлоне, истинном эфире пространства.

Так что это постоянно изъясняемая сила воли солнечного логоса удерживает атом в целостности, и когда мы попытаемся исследовать действие этой силы, то увидим, что она не приходит в атом извне, но бьет ключом изнутри него, что означает ее поступление из высших измерений. То же самое верно и в отношении той другой силы, которую мы называем жизненностью, – она входит в атом изнутри, вместе с той силой, которая сохраняет его целостность, а не действует на него всецело извне, как те разновидности силы, которые мы называем светом, теплом и электричеством.

Когда жизненность таким образом истекает изнутри атома, она наделяет его дополнительной жизнью и сообщает ему способность притяжения, так что он незамедлительно собирает вокруг себя шесть других атомов,¹³ которые располагает особым образом, создавая то, что в «Оккультной химии» было названо гипер-мета-протоэлементом. Однако этот элемент тем отличается от всех прочих, пока что наблюдавшихся, что создающая и удерживающая его силы исходят из второго аспекта Солнечного логоса, а не из третьего. Этот шарик жизненности изображен в «Оккультной химии», где он стоит первым слева в верхнем ряду диаграммы,¹⁴ изображающей элементы гипер-мета-протоматерии. Именно эта небольшая группа создает исключительно яркие бусины на мужской, или положительной, змейке в химическом элементе кислороде, а также в сердце центрального шара радия.

Эти шарики выделяются среди всех прочих, которые можно наблюдать плавающими в атмосфере, своей яркостью и крайней активностью, – интенсивностью жизни, которую они демонстрируют. Вероятно, это те самые огненные жизни, которые так часто упоминала Е. П. Блаватская, хотя, похоже, она применяла этот термин в двух смыслах. В «Тайной доктрине», т. II, с. 117, это по всей видимости означает шарик в целом, а в т. I, с. 262 – дополнительно оживленные атомы, которые вначале собирают вокруг себя шесть других.¹⁵

Хотя сила, оживляющая эти шарики, совершенно отлична от света, тем не менее, похоже, что ее способность проявления все-таки от света зависит. При ярком солнечном свете свежая жизненность постоянно прибывает, и шарики создаются с большой скоростью и в немислимых количествах, но в пасмурную погоду количество новообразованных шариков значительно сокращается, а ночью процесс их образования, похоже, прекращается совсем. Потому можно сказать, что ночью мы живем на запасах, произведенных в течение предыдущего дня, и, хотя кажется практически невозможным, чтобы они могли полностью иссякнуть, они, очевидно, становятся невелики после долгой последовательности пасмур-

---

¹³ Используемый здесь термин «атом» обозначает единицы материи, а не физический атом науки. – *Примеч. ред.*

¹⁴ Было несколько изданий этой книги, и, по всей видимости, не во всех диаграммы расположены одинаково, потому лучше смотреть упомянутые далее диаграммы для радия и кислорода. – *Примеч. пер.*

¹⁵ См. в русском издании т. I, станца VII, «Огненные жизни» и т. II, станца V, «Способы размножения». – *Примеч. пер.*

ных дней. Такой шарик, будучи раз заряжен, остается субатомным элементом и, похоже, не подвергается каким-либо изменениям и не теряет силу, пока не будет поглощен каким-либо живым существом.

Поглощение жизненности

Эта жизненность поглощается всеми живыми организмами, и достаточный ее приток представляется необходимым для их существования. У людей и высших животных она поглощается центром или вихрем в эфирном двойнике, который соответствует селезенке.¹⁶ Следует вспомнить, что у этого центра шесть лепестков, создаваемых колебательным движением сил, вызывающих этот вихрь. Но само это колебательное движение вызывается излучением других сил из центра этого вихря. Если представить центр вихря как ступицу колеса, то эти самые силы будут подобны исходящим из него прямым спицам. Тогда силы вихря, несущиеся по кругу, проходят попеременно над и под этими спицами, плетя нечто вроде эфирной корзины, и таким образом получается вид шести лепестков, разделенных углублениями.

Когда яркая единица жизненности вспыхивает в атмосфере, она почти бесцветна, и ее можно сравнить с белым светом. Но как только она втягивается в вихрь силового центра у селезенки, она разлагается и расщепляется на потоки разных цветов, хотя они и не соответствуют в точности спектральным цветам. Когда составляющие ее атомы несутся в вихре, каждая из шести спиц ловит один из них, так что все атомы, заряженные желтым, несутся вдоль одной из них, заряженные зеленым – вдоль другой и так далее, пока седьмой из них не исчезнет в центре вихря, как бы через ступицу колеса. Затем эти лучи устремляются оттуда в разных направлениях, и каждый выполняет свою особую работу по оживлению тела. Однако, как я уже упомянул, подразделение цветов здесь не совсем такое, как мы обычно используем для солнечного спектра, но скорее напоминает расположение цветов, наблюдаемое на высших планах в каузальном, ментальном и астральном телах.

Например, тот цвет, который мы называем синим, разделяется между фиолетовым и голубым лучами, так что здесь обнаруживаются только два подразделения вместо трех; но с другой стороны, то, что мы называем красным, подразделяется на два – розово-красный и темно-красный. Потому шесть радиусов имеют фиолетовый, голубой, зеленый, желтый, оранжевый и темно-красный цвета, тогда как седьмой (а точнее первый, поскольку это и есть тот самый атом, в который сила прибыла сначала), розовый атом, проходит вниз через центр вихря. Жизненность, имея явно семеричный состав, тем не менее проносится через тело пятью основными потоками, как и описано в некоторых индийских книгах,¹⁷ поскольку по выходе из селезеночного центра голубой и фиолетовый потоки соединяются в один луч; также поступают оранжевый и темно-красный.

1. Фиолетово-голубой луч вспыхивает вверх, к горлу, где, похоже, разделяется. Голубой луч проходит через горловой центр, оживляя его, а синий и фиолетовый лучи идут дальше, в мозг. Синий луч расходится в нижней и центральной частях мозга, а фиолетовый наполняет верхнюю его часть и, по-видимому, придает особую энергию силовому центру на макушке головы, распространяясь в основном через девятьсот шестьдесят лепестков внешней части этого центра.

---

¹⁶ Здесь имеются в виду чакры (санскр. колеса), семь основных силовых центров, собирающих и распределяющих энергию в жизненном теле (эфирном двойнике), питаемая таким образом физическое тело. Более полное их описание имеется в книге Ч. Ледбитера «Чакры». – *Примеч. ред.*

¹⁷ «Главная жизнь сказала им: не впадайте в заблуждение – лишь я, разделившись на пять частей, утверждаю и поддерживаю это тело!»; «От этого возникают семь огней» (Прашна Упанишада, II.3 и III.5).

2. Желтый луч направляется к сердцу, но после того, как он выполнит там свою работу, часть луча проходит также к мозгу и проникает в него, направляясь главным образом к двенадцатилепестковому цветку в середине высшего из центров.

3. Зеленый луч заливает брюшную полость и, концентрируясь особенно в солнечном сплетении, очевидно, оживляет печень, почки, кишечник и весь пищеварительный аппарат в целом.

4. Розовый луч разбегается по всему телу вдоль нервов и, очевидно, является жизнью нервной системы. Это и есть то, что обычно называется жизненной силой, которую один человек может выделить и легко передать другому, у которого ее не хватает. Если нервы недостаточно снабжаются этим розовым светом, они становятся чувствительными и очень раздражительными, так что больной находит невозможным оставаться в одном положении, а меняя его, получает лишь кратковременное облегчение. Малейший шум и легкое прикосновение для него мучительны, и он сильно страдает. Наполнение его нервов праной более здорового человека приносит ему моментальное облегчение, и тогда на него нисходят облегчение и успокоение. Обычно человек крепкого здоровья впитывает и выделяет настолько больше жизненной силы, чем необходимо его телу, что постоянно излучает поток розовых атомов и тем самым неосознанно вливает силу в своих более слабых братьев, сам ничего не теряя. Усилием воли он может собрать воедино всю избыточную энергию и намеренно направить ее тому, кому желает помочь.

У физического тела есть некое слепое инстинктивное сознание, в физическом мире соответствующее элементалу желания астрального тела. Это самосознание всегда стремится защитить тело от опасности и обеспечить его всем необходимым. Оно существует совершенно отдельно от собственного сознания человека и одинаково хорошо работает, даже когда во время сна в физическом теле отсутствует «я». Благодаря ему происходят все наши инстинктивные движения, равно как и непрерывно без нашего ведома продолжается работа симпатической системы.

Когда мы находимся в том состоянии, которое называем бодрствованием, этот физический элементал постоянно занят нашей самозащитой; он не только сам находится в состоянии постоянной бдительности, но и удерживает мышцы и нервы всегда в напряжении. Ночью или в любое другое время, когда мы спим, он позволяет нервам и мышцам расслабиться и особо посвящает себя усвоению жизненности и восстановлению сил физического тела. С наибольшим успехом он делает это в начале ночи, поскольку тогда еще имеется изобилие жизненности, тогда как непосредственно перед рассветом оставшаяся от солнечного света жизненность почти полностью исчерпывается. Вот причина вялости и безжизненности, ощущаемой в ранние утренние часы; и это также причина того, почему больные столь часто умирают именно в это время. Потому-то старинная поговорка и гласит, что час сна перед полуночью стоит двух часов после нее. Работа этого физического элементала и объясняет то мощное восстановительное воздействие сна, которое наблюдается даже если вздремнуть ненадолго.

Эта жизненность воистину является пищей эфирного двойника и необходима ему так же, как необходима материальная пища для более плотной части физического тела. Так что, когда селезеночный центр оказывается неспособным по той или иной причине (такой как болезнь, переутомление или очень преклонный возраст) подготавливать жизненность для питания клеток тела, этот физический элементал пытается привлечь для своих нужд жизненные силы, уже подготовленные в телах других. Таким образом, часто после временного контакта с человеком, у которого истощена собственная жизненная сила, мы чувствуем себя слабыми и изнуренными, потому что он вытянул из нас розовые атомы до того, как мы смогли извлечь их энергию.

Растительное царство также впитывает эту жизненную силу, но в большинстве случаев, по-видимому, использует только небольшую ее часть. Многие деревья извлекают из нее почти точно те же составляющие, что и высшая часть эфирного тела человека, и в результате, когда они используют то, что им требуется, отбрасываемые ими заряженные розовым светом атомы оказываются именно такими, как нужно для клеток нашего физического тела, особенно у таких деревьев как сосна и эвкалипт. Потому само соседство с этими деревьями дает здоровье и силу тем, кто страдает от недостатка этой части жизненного начала, – тем, кого мы называем нервными людьми. Они нервны потому, что клетки их тела голодны, и нервозность их может быть успокоена только путем питания этих клеток. Часто самым легким способом сделать это является обеспечение их извне тем особым видом жизненности, в котором они нуждаются.

5. Оранжево-красный луч течет к основанию позвоночника, а оттуда – к половым органам, с которыми тесно связана одна часть его функций. Этот луч, по-видимому, имеет в своем составе не только оранжевый и темно-красный цвета, но и определенное количество темно-лилового цвета, как будто бы спектр свернулся в круг и цвета начались снова на более низкой октаве. У обычного человека этот луч подпитывает энергией желания плоти и, похоже, проникает и в кровь, помогая поддерживать температуру тела. Но если человек настойчиво отказывается подчиняться своей низшей природе, то длительными и решительными усилиями этот луч может быть отклонен вверх, к мозгу, где все его три составляющие проходят примечательные изменения. Оранжевый луч повышается до чисто желтого и производит решительное усиление умственных сил; темно-красный луч становится малиновым и значительно повышает способность бескорыстной любви, тогда как темно-лиловый трансмутируется в красивый бледно-фиолетовый и оживляет духовную часть человеческой природы. Человека, достигшего этого преображения, больше не беспокоят чувственные желания, и, когда ему понадобится пробудить верхние слои змеино-огня, он уже будет свободен от самых серьезных опасностей этого процесса. Когда эти изменения завершены, этот оранжево-красный луч направляется прямо в центр у основания позвоночника и оттуда бежит вверх вдоль полости позвоночного столба прямо к мозгу.

Жизненность и здоровье

Протекание жизненности по этим различным потокам регулирует здоровье тех частей тела, с которыми они связаны. Например, если человек страдает от плохого пищеварения, то это сразу же становится видно любому человеку, обладающему эфирным зрением, потому что либо замедлены течение и активность зеленого потока, либо его объем меньше необходимого. Полнота и сила желтого потока показывает или, вернее, задает силу и регулярность деятельности сердца. Протекая вокруг сердечного центра, он пропитывает и проходящую через него кровь и рассылается с ней по всему телу. Однако при этом остается еще достаточно энергии, чтобы проникнуть и в мозг, и сила высокофилософской и метафизической мысли, по-видимому, в значительной мере зависит от объема и активности этого желтого потока, а также от соответствующего пробуждения двенадцатилепесткового цветка в середине центра сил на макушке головы.

Высокодуховные мысли и чувства, похоже, в большей степени зависят от фиолетового луча, тогда как энергия обычного мышления стимулируется действием голубого луча, смешанного с частью желтого. Было замечено, что при некоторых формах идиотии оба потока жизненности, направленные к мозгу, и желтый, и сине-фиолетовый, почти полностью прекращены. Необычная активность или объем светло-голубого луча, который предназначается горловому центру, сопровождается здоровьем и силой физических органов этой части тела. Например, он придает силу и эластичность голосовым связкам, так что особую активность

и силу этого потока можно заметить у известных ораторов и великих певцов. Слабость или болезнь любой части тела сопровождаются недостаточностью притока жизненной силы к ней.

По мере того как различные потоки атомов выполняют свою работу, заряд жизненности выводится из них, подобно тому, как происходит потеря электрического заряда. Атомы, несущие розовый луч, по мере своего движения вдоль нервов постепенно бледнеют и наконец выбрасываются из тела через поры, образуя то, что в книге «Человек видимый и невидимый» названо аурой здоровья. К моменту выхода из тела большинство из них теряет розовый свет, поэтому общий вид этого излучения – голубовато-белый. Таким же образом теряет свой характерный цвет и та часть желтого луча, которая была поглощена кровью и циркулировала вместе с ней.

Атомы, лишенные своего заряда жизненности, либо вступают в некоторые соединения, постоянно образуемые в теле, либо выходят из тела через поры или через обычные пути выделения. Так, опустошенные атомы зеленого луча, в основном связанные с процессами пищеварения, скорее всего, соединятся с обычными отходами жизнедеятельности и выйдут из тела вместе с ними. Такой же будет и судьба атомов красно-оранжевого луча у обычных людей. Атомы, принадлежавшие голубым лучам, использовавшиеся в связи с горловым центром, обычно покидают тело при выдыхании, а составлявшие синий и фиолетовый лучи обычно выходят из центра на макушке головы.

Когда ученик научится отклонять оранжево-красный луч, направляя его вверх по позвоночнику, пустые атомы этого луча, как и атомы сине-фиолетового, будут изливаться из вершины головы огненным каскадом, который часто изображается в виде пламени на древних статуях Будды и других великих святых.¹⁸ Опустошенные атомы становятся точно такими же, как и любые другие, с тем исключением, что в результате этой деятельности они становятся несколько более развитыми, чем ранее. Те атомы, которые необходимы телу, оно поглощает, и из них формируется часть соединений, постоянно образующихся в теле, тогда как другие, ненужные телу, выбрасываются через любой подходящий для этого канал.

Приток жизненности в любой центр или ее поток через него, и даже его усиление, не следует путать с совершенно иным развитием этого центра, которое зависит от пробуждения высших уровней змеинового огня на более поздней стадии развития человека. Все мы впитываем и выделяем жизненность, но многие из нас не используют ее полностью, потому что по разным причинам наши жизни не так чисты, здоровы и разумны, какими должны быть. Тот, кто огрубляет свое тело употреблением мяса, алкоголя или табака, никогда не сможет использовать жизненную силу столь же полно, как это может сделать человек, ведущий более чистую жизнь. Отдельные люди, ведущие нечистую жизнь, могут быть и бывают сильнее некоторых других людей, которые чище, и причиной этому их карма, но при прочих равных условиях человек, ведущий чистую жизнь, имеет огромное преимущество.

Жизненность – не магнетизм

Жизненность, протекающую вдоль нервов, не следует путать с тем, что мы обычно называем магнетизмом человека, – его собственным нервным флюидом, выделяющимся внутри позвоночника и состоящим из первичной жизненной силы, смешанной с кундалини. Именно этот флюид поддерживает постоянную циркуляцию эфирной материи вдоль нервов, которая соответствует движению крови по сосудам. И как кислород разносится кровью по всем частям тела, так и жизненность передается вдоль нервов этим эфирным потоком.

---

¹⁸ Эти атомы таким образом повторно используются как физические носители для некоторых благодатных сил, излучаемых высокоразвитыми людьми из вечной чакры. (Добавление из книги «Чакры», в которой значительная часть этой главы была помещена автором в переработанном виде. – *Примеч. пер.*)

Частицы эфирной части человеческого тела постоянно обновляются, подобно клеткам более плотной его части. Наряду с пищей, которую мы употребляем, и воздухом, которым мы дышим, мы впитываем и эфирную материю, усваиваемую эфирным телом. Эфирная материя постоянно выбрасывается через поры точно так же, как и газообразная материя, так что, когда два человека тесно соприкасаются друг с другом, каждый из них неизбежно поглощает множество физических эманаций другого.

Когда один человек месмеризирует другого, оператор усилием воли собирает вместе большое количество своего магнетизма и посылает его внутрь субъекта, выталкивая его нервный флюид и замещая его своим собственным. Поскольку мозг является центром этой нервной циркуляции, часть тела человека, подвергающаяся воздействию, встает под контроль мозга манипулятора, и субъект начинает чувствовать то, что желает месмеризатор. Если из мозга реципиента вытеснен его собственный магнетизм и он заполнен магнетизмом оператора, то первый может думать и действовать только так, как желает последний, то есть на время он полностью находится под его властью.

Даже когда магнетизер путем вливания силы пытается лечить человека, наряду с жизненностью он неизбежно передает ему многие из своих собственных эманаций. Очевидно, что любое заболевание месмериста легко может перейти таким образом на объект воздействия, но есть и другое, более важное соображение. Даже если здоровье месмериста совершенно с медицинской точки зрения, у него могут быть заболевания ментальные и нравственные; а поскольку вместе с физическим потоком в субъекта вбрасываются также астральная и ментальная материи месмериста, то такие заболевания тоже часто передаются.¹⁹

Жизненность, подобно свету и теплу, постоянно изливается Солнцем, но часто возникают препятствия, не дающие ей в полном объеме достичь Земли. В холодном и унылом климате, ошибочно называемом «умеренным», слишком часто случается, что целыми днями небо покрыто саваном тяжелых туч, оказывающих на жизненность то же воздействие, что и на свет, – они не полностью перекрывают ее проход, но заметно снижают ее количество. Потому в пасмурную и мрачную погоду количество жизненности снижается, и у всех живых существ возникает инстинктивная тоска по солнечному свету.

Когда насыщенные жизнью атомы оказываются при таких условиях рассеяны более редко, человек крепкого здоровья увеличивает свою способность их поглощать и опустошает более широкую область, поддерживая таким образом свои силы на нормальном уровне. Но больные и люди со слабой нервной силой, неспособные это делать, часто очень сильно страдают и становятся еще более слабыми и раздражительными, сами не зная почему. По тем же причинам жизненность зимой имеет меньший уровень, чем летом, ведь даже если зимний день оказывается солнечным, что бывает редко, нам все же приходится пережить длинную и мрачную ночь, в течение которой приходится существовать на запасах жизненности, накопленной в атмосфере за день. Длинный ясный летний день, напротив, так основательно заряжает атмосферу жизненностью, что короткая ночь создает лишь небольшую разницу.

Изучив этот вопрос, оккультист не может не признать, что совершенно отдельно от даваемого тепла солнечный свет является одним из важнейших факторов достижения и сохранения совершенного здоровья, отсутствия которого ничто не сможет вполне возместить. А поскольку эта жизненность изливается не только на физический, но и на другие миры, очевидно, что, когда во всех других отношениях условия удовлетворительны, эмоции, интеллект и духовность будут в лучшем состоянии под чистым небом с неоценимой помощью солнечного света.

---

¹⁹ Некоторые дальнейшие соображения и рекомендации по применению месмеризма см. в книге автора «Чакры», гл. III. – *Примеч. пер.*

Все цвета этой жизненности – эфирные, но можно видеть, что в их действии наблюдаются некоторые соответствия смыслам, которые несут подобные же цвета в астральном теле. Ясно, что верное мышление и правильные чувства воздействуют на физическое тело и увеличивают его способность усваивать жизненность, которая столь необходима для его благосостояния. Говорят, что Господь Будда однажды сказал, что первый шаг на пути к нирване – это совершенное физическое здоровье, и несомненно, что лучший способ достичь его – это следовать Благородным Восьмеричным Путем, который он указал. «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам», и даже физическое здоровье.

Глава V. Влияние природной среды

Погода

Капризы погоды вошли в поговорку, и хотя наблюдение и изучение погодных явлений позволяют нам отваживаться на некоторые ограниченные прогнозы, конечная причина большинства ее перемен все еще от нас ускользает, и это будет продолжаться, пока мы не осознаем, что помимо тепла и холода, излучения и конденсации есть и иные соображения, которые следует принять. Земля живая; этот шар материи используется в качестве физического тела огромным существом – не адептом, не ангелом, не вообще каким-то высокоразвитым существом, но скорее чем-то вроде гигантского природного духа, для которого все существование нашей Земли – одно воплощение. Его прежним воплощением была, естественно, Луна, поскольку она была четвертой планетой предыдущей цепи, и точно так же следующим его воплощением будет четвертая планета той цепи, которая последует за нашей, когда эволюция нашей земной цепи будет завершена. О природе или характере его эволюции мы можем знать лишь немного, да и отношения к нам она никакого не имеет, ведь для него мы подобны крошечным микробам или паразитам на его теле, и по всей вероятности он даже не сознает нашего существования, поскольку ничто из совершаемого нами не достигает масштабов достаточно больших, чтобы на него повлиять.

Для него атмосфера, окружающая Землю, должна быть чем-то вроде ауры, или, скорее, пленки эфирной материи, которая лишь немного выдается за контуры плотного тела человека; и точно так же, как всякая перемена или возмущение в человеке воздействуют на эту пленку эфира, так и любая перемена в состоянии этого духа Земли влияет на ее атмосферу. Некоторые из этих изменений должны быть периодическими и регулярными, подобно движениям, происходящим у нас при дыхании, сердцебиении или даже при ходьбе; другие могут быть нерегулярными и случайными, как перемены в человеке, который резко встал и пошел или пережил всплеск эмоций.

Нам известно, что сильная эмоция, хотя и имеет астральное происхождение, производит химические и температурные изменения в физическом теле человека; и что-либо соответствующее такой эмоции у духа Земли вполне может вызвать химические изменения в *его* теле и температурные изменения в окружающем пространстве. Но температурные изменения в атмосфере приводят к ветру, а если они сильные и резкие – то и к буре; а химические изменения под поверхностью Земли нередко вызывают землетрясения и извержения вулканов.

Никакой оккультист не впадет в общую ошибку и не станет считать злом такие выбросы, как бури и извержения, только потому что они иногда лишают людей жизни, ибо он знает, что какой бы ни была непосредственная причина, все происходящее – часть действия великого неизменного закона справедливости, и все, что ни делается, то к лучшему. Этот аспект явлений природы будет, однако, рассмотрен в одной из следующих глав.

Нельзя отрицать, что люди сильно и разнообразно подвергаются влиянию погоды, – это несомненно. Существует общее согласие в том, что мрачная погода действует подавляюще, но в основном это так в силу того факта, что при отсутствии солнечного света ощущается недостаток жизненности, как уже было объяснено. Однако у некоторых людей дождь, снег или сильный ветер вызывают настоящее удовольствие. Есть в этих возмущениях что-то такое, что создает явно приятное ощущение, ускоряющее их вибрации и гармонирующее с основным тоном их природы. Вероятно, это происходит не совсем и даже не в основном из-за физических возмущений – скорее тонкие изменения в ауре духа Земли (создающие

это явление или совпадающие с ним) оказываются в симпатии с собственным духом этих людей. Еще более ярко выраженным примером этого является эффект грозы. Есть множество людей, у которых гроза создает непреодолимое чувство страха, совершенно несоизмеримое любой физической опасности, которую она может представлять. У других, напротив, гроза вызывает дикое ликование. Несомненно, в создании этих необычных ощущений играет роль воздействие электричества на физические нервы, но истинная их причина лежит глубже.

Эффект, производимый этими разнообразными проявлениями, зависит от темперамента людей, то есть от преобладания в них тех или иных типов элементарной сущности, находящихся в симпатии с теми или иными вибрациями, которые средневековые исследователи обычно называли земными, водными, воздушными и огненными. Точно так же и эффект воздействия на нас разных областей нашего окружения будет больше или меньше в зависимости от содержания в их составе той или иной из этих составляющих. Для человека, который легче всего откликается на земные влияния, первостепенную важность будет иметь природа почвы, на которой построен его дом, но для него будет сравнительно мало важным, есть ли по соседству вода; тогда как человека, легче всего отзывающегося на излучения воды, будет мало заботить почва, коль скоро в пределах видимости или досягаемости есть море или озеро.

Камни

Все природные объекты постоянно излучают на нас свое влияние, даже сама земля, по которой мы ходим. У каждого типа камня или почвы есть свой особый тип влияния, и разница между ними может быть огромной, так что этими эффектами вовсе нельзя пренебрегать. В создании этих эффектов принимают участие три фактора – жизнь самого камня, разновидность элементарной сущности, свойственной его астральному соответствию, и вид природных духов, которых он привлекает. Жизнь камня – это просто жизнь второго великого излияния, которое достигло стадии одушевления минерального царства, а элементарная сущность – это более поздняя волна той же самой божественной жизни, которая на один период планетной цепи отстает от предыдущей и в своем нисхождении в материю достигла пока что астрального мира. Природные духи принадлежат к совершенно иной эволюции, о которой мы расскажем позже.

Пока же нам следует запомнить то, что каждый вид почвы – будь то гранит, песчаник, мел, глина или лава, – оказывает определенное влияние на тех, кто на ней живет, и влияние это никогда не прекращается. Днем и ночью, летом и зимой, на протяжении многих лет это давление постоянно действует и вносит свой вклад в формирование рас и регионов, как национальных типов, так и индивидуумов. Все эти вещи пока еще мало понимаются обычной наукой, но несомненно, что со временем эти эффекты станут основательно изучаться, и врачи в будущем будут брать их в расчет и предписывать своим пациентам перемену почвы так же, как и воздуха.

Там, где есть водоем, будь это озеро, река или море, в игру вводится совершенно новый и отличный набор влияний, мощных в разных отношениях, поистине во всех, но особо сильных и заметных в последнем случае. Здесь опять следует учитывать те же три фактора – жизнь самой воды, проникающую ее элементарную сущность и тип связанных с ней природных духов.

Деревья

Сильные влияния излучаются также и растительным царством, и эффект разных видов деревьев и прочих растений значительно различается. Не изучавшие специально этот предмет неизменно недооценивают силу, способности и разум, демонстрируемые растительным царством. Я уже писал об этом в своей книге «Христианский символ веры»,²⁰ так что не буду здесь повторяться, но хочу привлечь внимание к тому факту, что деревья, особенно старые, обладают сильной и определенной индивидуальностью, вполне заслуживающей названия души. Эта душа, хотя и временная, в том смысле, что не является еще перевоплощающимся существом, тем не менее обладает заметной силой и разумностью, развитой в особом направлении.

У нее есть явные предпочтения, одно ей нравится, а другое – нет, и ясновидящему она отчетливо демонстрирует это живой розовой вспышкой радости от солнца или дождя и явным чувством удовольствия от присутствия тех, кто ей понравился или с кем у нее есть симпатия в вибрациях. Похоже, Эмерсон осознал это, поскольку Хаттон в своих «Воспоминаниях» приводит его высказывание о своих деревьях: «Я уверен, что им меня не хватало; они поникают, когда я ухожу, и я знаю, как они оживляются и цветут, когда я возвращаюсь к ним и пожимаю, как руки, их нижние ветви».

Старое лесное дерево является высоким результатом развития растительной жизни, и покидая это царство, оно уже не переходит в низшие формы животной жизни. В некоторых случаях его индивидуальность уже бывает достаточно выражена, чтобы временно проявляться и вне своей физической формы, и когда это так, часто принимает человеческий облик. В других солнечных системах все может быть иначе, и мы об этом ничего не знаем, но в нашей логос выбрал в качестве проводника высшего разума человеческую форму, чтобы в ней доводить его до того уровня совершенства, которого позволяет достичь его схема. И поскольку это так, у низших форм разума всегда имеется склонность стремиться к этой форме, и они по-своему примитивно воображают себя уже имеющими ее.

Так и получается, что такие создания, как гномы или эльфы, чьи тела имеют флюидическую природу и состоят из астральной или эфирной материи, которая достаточно пластична, чтобы менять форму под влиянием воли, обычно принимают вид, приближающийся к человеческому.

Также и когда душа дерева может выделиться из него и стать видимой, она почти всегда бывает в человеческом облике, который можно наблюдать. Несомненно, это и есть те, кого в античные времена называли дриадами, и тот факт, что такие фигуры иногда появляются, может служить объяснением широко распространенного обычая поклонения деревьям. «*Omne ignotum pro magnifico*» (все неизвестное принимается за великое); и если первобытный человек видел огромную, степенную человеческую фигуру, выходящую из дерева, он вполне мог в своем невежестве устроить там алтарь и поклоняться ей, нисколько не догадываясь, что сам он стоит гораздо выше ее по развитию и само принятие ею такого образа и есть удостоверение этого факта.

Окультистская сторона инстинкта растений тоже чрезвычайно интересна – их главная цель, как и у некоторых человеческих существ, всегда заключается в том, чтобы образовать семью и продолжить свой род, явно испытывая удовольствие от успеха в этом, от цвета и красоты своих цветов и их способности привлекать пчел и прочих насекомых. Несомненно, растения чувствуют изливаемое на них восхищение или когда люди просто им радуются; они чувствительны к человеческой любви и по-своему отвечают взаимностью.

---

²⁰ С. W. Leadbeater. «The Christian Creed», p. 51 (2-е изд.).

Если все это учесть, то можно легко понять, что деревья оказывают на людей гораздо большее влияние, чем обычно полагают, и что тот, кто задается целью установить симпатию и дружественные отношения со *всеми* своими соседями – не только животными и человеческими, но и растительными, – сможет получать и отдавать множество такого, о чем средний человек ничего не знает, и таким образом сделать свою жизнь более полной, широкой и совершенной.

Семь типов

Классификация растительного царства, принятая оккультистами, следует семи великим типам, упомянутым в предыдущей главе, посвященной планетным влияниям, и каждый из них подразделяется на семь подтипов. Если мы попытаемся классифицировать растительное царство, составив таблицу, то линии этого деления будут не горизонтальными, а вертикальными. Здесь деревья не будут занесены в один тип, кустарники – во второй, папоротники – в третий, а травы или мхи – в четвертый; скорее всего найдутся деревья, кустарники, папоротники, травы и мхи каждого из семи типов, так что в каждом из них будут представлены все ступени восходящей шкалы.

Эту идею можно выразить следующим образом: когда второе излияние готово к нисхождению, перед ним оказываются открыты семь каналов с семью подразделениями в каждом. Любой избранный им канал при прохождении через него придаст этому излиянию свою определенную окраску – набор характерных свойств, которые оно никогда уже полностью не теряет. И хотя, чтобы выразиться, ему требуется материя, принадлежащая ко всем типам, у него всегда будет предпочтение по отношению к собственному типу, и эту принадлежность к типу всегда можно будет легко распознать до тех пор, пока по окончании своей эволюции оно в виде великолепной духовной силы не вернется к тому логосу, из которого первоначально вышло в виде простой неразвитой потенциальности.

Растительное царство – это лишь одна стадия на этом огромном пути, но различные типы в нем различимы точно так же, как и у животных, и людей, и у каждого есть свое особое влияние, которое может оказаться успокаивающим или помогающим для одних людей, раздражающим или подавляющим для других и нейтральным для третьих в зависимости от *их собственного* типа и их состояния в данное время. Чтобы определять, к какому типу принадлежат те или иные растения, требуются обучение и практика, но разница в магнетизме, излучаемом дубом и сосной, пальмой и баньяном, оливой и эвкалиптом, розой и лилией, фиалкой и подсолнухом, не может не быть очевидной для всякого чувствительного человека. Ощущения от английского леса, тропических джунглей или австралийского буша столь несхожи, что далеки друг от друга, как полюса.

Животные

На протяжении тысяч лет человек проявлял в своей жизни столько жестокости, что все дикие создания боятся и избегают его, так что влияние животного царства на человека практически ограничивается влиянием домашних животных. В этих отношениях наше собственное влияние на них, естественно, является гораздо более мощным, чем их влияние на нас, хотя последнее вовсе нельзя игнорировать. Будучи более развитым, человек, естественно, способен на большую любовь, чем животное, но любовь животного обычно бывает более концентрированной, и по сравнению с человеком оно гораздо более склонно вкладывать в нее всю свою энергию.

Сам факт более высокого развития человека дает ему множество интересов, между которыми распределяется его внимание; животное же часто вливает всю силу своей природы

в один канал, тем создавая весьма мощный эффект. У человека есть сотня других вещей, о которых ему нужно думать, и поэтому поток его любви не может не быть переменным; а когда сильную привязанность развивает собака или кошка, это наполняет всю ее жизнь, и потому на объект любви постоянно воздействует поддерживаемый ею поток силы – фактор, значение которого ни в коем случае нельзя игнорировать.

Точно так же и люди, которые оказываются столь злы, что своей жестокостью провоцируют у домашних животных страх и ненависть, справедливо становятся центрами, в которых сходятся силы антипатии, ведь такое поведение вызывает сильное негодование и у природных духов и прочих астральных и эфирных существ, равно как и у всех справедливо настроенных людей, живых или мертвых.

Люди

Поскольку глубоко верно, что никому не стоит позволять себе навлекать на себя ненависть своей кошки или собаки, то ясно, что это же соображение с еще большей силой приложимо к окружающим человеческим существам. Трудно переоценить важность хорошего расположения к человеку тех, с кем он постоянно связан; для учителя – отношения к нему его учеников, для бизнесмена – его служащих, для офицера – подчиненных, и это совершенно помимо очевидных следствий, создающихся в физическом мире. Если человек, занимающий любое из положений, подобных упомянутым, способен активно нравиться своим подчиненным, он становится фокусом, в котором постоянно сходятся многие потоки сил любви и энтузиазма. Это не только укрепляет его и дает большой подъем, но если он знает кое-что о действии оккультных законов, то и позволяет быть полезнее для тех, кому он нравится, и достигать с ними гораздо большего, чем было бы возможно иначе.

Для получения такого результата вовсе не нужно, чтобы они обязательно соглашались с ним во мнении; с тем особым эффектом, который мы изучаем, их умственное отношение вовсе никак не связано – это вопрос сильных, добрых чувств. Если, к несчастью, чувства окажутся противоположного сорта – если человека боятся или презирают, то к нему постоянно устремляются потоки антипатии, что вызывает слабость и разлад в вибрациях его высших проводников и отсекает его от всякой возможности совершать со своими подчиненными удовлетворительную и плодотворную работу.

И здесь действует не только сила чувства, посылаемого людьми, – в астральном мире подобное притягивает подобное так же, как и в физическом. В атмосфере всегда плавают массы смутных мыслей; некоторые из них добрые, а некоторые злые, но все они одинаково готовы усилить какую-либо определенную мысль их собственного типа. Также существуют и природные духи низкого порядка, которые получают удовольствие от грубых вибраций ненависти и гнева и потому готовы сразу же броситься в любой поток такого рода. Делая это, они усиливают его колебания, вливая туда свежую жизнь. Все это склоняет к усилению эффекта, создаваемого сходящимися потоками неприятных мыслей и чувств.

Известно, что человека узнают по знакомствам, которые он водит. В значительной степени верно также и то, что и сам он формируется своей компанией, поскольку те, с кем он постоянно связан, все время бессознательно на него влияют, постепенно все больше приводя его в гармонию с теми колебаниями, которые они излучают сами. Тот, кто много бывает в присутствии людей, мыслящих широко и не по-мирскому, приобретает отличную возможность и самому стать таким же, ибо в этом направлении на него оказывается постоянное, хотя и неощутимое давление, так что ему становится легче расти в этом направлении, чем в каком-нибудь ином. По той же самой причине человек, который праздно проводит время в пивной с бездельниками и порочными людьми, весьма вероятно и сам станет праздным и

порочным. Изучение скрытой стороны вещей решительно подтверждает старую поговорку – с кем поведешься, от того и наберешься.

Этот факт огромного влияния близкого контакта с более продвинувшейся личностью хорошо понимают на Востоке, где общепризнанно, что самая важная и эффективная часть подготовки ученика состоит в том, что он должен постоянно жить в присутствии своего учителя и купаться в его ауре. Все проводники учителя постоянно и мощно вибрируют на частотах, которые и выше, и стабильнее тех, которые пока что способен поддерживать ученик, хотя на несколько мгновений он и может их достигать. Но постоянное давление более сильных мысленных волн учителя постепенно поднимает вибрации ученика до того же тона. Человеку, у которого слабый музыкальный слух, оказывается трудно брать верные ноты в одиночку, но когда он поет вместе с другим, более сильным голосом, который уже хорошо тренирован, его задача становится легче. Это может служить чем-то вроде грубой аналогии.

Немаловажный момент здесь в том, что доминирующая нота учителя звучит всегда, так что ученик подвергается ее воздействию день и ночь без всякого особого усилия с обеих сторон. Конечно же в проводниках ученика, как и у любого другого человека, непрерывно идет рост и происходят изменения, но мощные колебания, исходящие от учителя, позволяют этому росту легко идти в правильном направлении и чрезвычайно затрудняют ему возможность идти каким-либо иным образом, подобно тому, как шины, наложенные на сломанную конечность, обеспечивают ее правильное срастание и помогают избежать искривления.

Никакой обычный человек, действуя автоматически и без всякого намерения, не может оказать даже сотой части тщательно направленного влияния духовного учителя, но множество таких людей может в некоторой мере компенсировать этот недостаток индивидуальной силы. Таким образом, непрестанное, хотя и незаметное давление, оказываемое на нас мнениями и чувствами тех, кто рядом с нами, часто заставляет нас без нашего ведома усваивать многие из их предрассудков. Человеку очень нежелательно всегда оставаться среди одних и тех же людей и все время слышать одни и те же мнения. Настоятельно необходимо знать что-то и о других взглядах, ведь только так можно научиться видеть хорошее во всем. Лишь основательно понимая позиции обеих сторон в каждом деле, можно составить мнение, которое заслуживает хоть какое-то право называться настоящим суждением. Предвзятый человек обязательно и всегда оказывается невеждой, и единственный возможный для него способ рассеять свое невежество – выйти из своего маленького узкого круга и научиться смотреть на вещи самостоятельно, стараясь увидеть их такими, каковы они есть, а не такими, какими представляют их те, кто ничего о них не знает.

Путешествия

Степень, в которой влияют на нас окружающие люди, можно осознать, лишь на время поменяв это окружение, и самый действенный метод сделать это – отправиться в другую страну. Но путешествовать по-настоящему – это не пронестись галопом из одного гигантского караван-сарая в другой, общаясь лишь со своими соотечественниками и брюзжа по поводу любых обычаев, отличающихся от обычаев нашего «маленького Пэддингтона». Скорее, это значит спокойно пожить в стране на протяжении некоторого времени, стараясь по-настоящему узнать и понять ее народ, изучать обычаи и выяснять, почему они появились и что в них есть хорошего, вместо того чтобы с ходу осуждать их только потому, что они не наши собственные.

Человек, путешествующий так, скоро распознает характерные черты разных народов и поймет фундаментальные различия между англичанином и ирландцем, индийцем и американцем, бретонцем и сицилийцем, в то же время сознавая, что на них следует смотреть не с точки зрения того, кто из них лучше, а кто хуже, но как на разные цвета, составляющие

одну радугу, как на разные движения, которые все необходимы в качестве партий великой оратории жизни.

У каждой расы²¹ есть своя роль по предоставлению эволюционных возможностей для тех «я», которым требуется именно ее влияние и недостает именно ее характеристик. За каждой расой стоит могущественный ангел, расовый дух, который под руководством Ману сохраняет ее особые качества и ведет по предназначенному для нее пути. Когда в схеме эволюции появляется потребность в новом типе темперамента, рождается новая раса, а когда все «я», которым эта раса могла принести пользу, проходят через нее, она вымирает. Влияние расового духа основательно пронизывает страну или область, на которую простирается его власть, и естественно, это является фактором величайшей важности для любого путешественника, который хоть сколько-нибудь чувствителен.

Обычный турист слишком часто бывает заключен в тройную броню агрессивных расовых предрассудков; он столь полон чувства превосходства по поводу предполагаемых достоинств его собственной нации, что не способен увидеть хорошее ни в какой другой. Но более мудрый путешественник, охотно открывающий свое сердце действию высших сил, может получить из этого источника много ценного и поучительного опыта. Но для этого он должен сначала сам развить верное отношение и быть готовым скорее слушать, чем говорить; учиться, а не хвастаться; ценить, а не критиковать и стараться понять, а не поспешно осуждать.

Достижение такого результата – истинная цель путешествий, и у нас есть для этого лучшие возможности, чем предоставлялись нашим праотцам. Методы сообщения сейчас настолько усовершенствовались, что теперь почти каждый может совершать быстрые и недорогие путешествия, что было совершенно невозможно столетие назад, кроме как для богатых классов, располагавших досугом. Вместе с этими возможностями сообщения пришло и широкое распространение новостей из-за рубежа посредством телеграфа и газет, так что даже те, кто фактически не покидает свою страну, все же знают о других гораздо больше, чем это было возможно раньше. Без всех этих возможностей у нас не было бы Теософического общества, или по крайней мере, оно не могло бы иметь своего нынешнего характера и достичь своей нынешней эффективности.

Первая цель Теософического общества – способствовать всеобщему братству, и ничто так не помогает установлению братских чувств между народами, как полное и непрекращающееся общение между ними. Когда народы знают друг о друге только по слухам, вырастают все виды абсурдных предрассудков, но, зная друг друга близко, каждый находит в представителях другого в конечном счете таких же человеческих существ, как и он сам, с теми же целями и интересами, теми же радостями и печалью.

В прежние времена каждая нация в значительной мере жила в состоянии эгоистической изоляции, и, когда на какую-либо из них обрушивалась какая-то беда, у нее обычно не было ресурсов, на которые можно было бы полагаться, кроме своих собственных. Теперь же весь мир так тесно соединен, что в случае голода в Индии помощь присылают из Америки, а если одну из стран Европы опустошает землетрясение, сбор средств для пострадавших сразу же производится во всех других. Как бы это ни было еще далеко от совершенного осуществления всемирного братства, ясно, что мы по меньшей мере движемся по направлению к нему. Мы еще не научились полностью доверять друг другу, но по крайней мере готовы друг другу помогать, а это уже большой шаг на пути к тому, чтобы стать действительно единой семьей.

---

²¹ Значение слова «раса» в английском языке более широкое, чем в русском, и это слово там может значить вообще «народ». Так что здесь могли иметься в виду не коренные расы, а подрасы нашей пятой коренной расы – кельтская, англосаксонская и т. д. – *Примеч. пер.*

Мы знаем, как часто рекомендуют путешествия в качестве средства от многих физических болезней, особенно тех, которые проявляются в разных формах нервных расстройств. Многие из нас находят их утомительными, но все же нельзя отрицать их оживляющий эффект, хотя мы не всегда сознаем, что причиной его является не только перемена воздуха и обычных физических впечатлений, но и смена эфирных и астральных влияний, которые связаны с каждым местом и областью.

У океана, гор, леса, водопада – у всего есть свой особый тип жизни, как видимой, так и астральной и эфирной, и потому свой особый набор влияний и впечатлений. Многие из связанных с ними невидимых существ излучают жизненность, или, во всяком случае, вибрации, которые пробуждают еще неосвоенные части нашего эфирного двойника, а также астральных и ментальных тел. Так что эффект оказывается подобен упражнению мускулов, которые обычно не бывают активны – во время тренировки несколько утомительный, но определенно здоровый и желательный в дальней перспективе.

Городской житель привык к окружающей обстановке и обычно не сознает, насколько она ужасна, пока на время ее не оставит. С астральной точки зрения жить на шумной деловой улице – все равно, что жить на берегу открытого канализационного стока, – реки отвратительной грязи, которая все время распространяет зловоние и вредоносные брызги. Никакой человек, каким бы невпечатлительным он ни был, не может выдерживать это без определенного вреда для себя, и выезжать время от времени на природу – необходимость с точки зрения как физического, так и нравственного здоровья. Уезжая из города, мы также в значительной мере оставляем позади бурное море борющихся человеческих страстей и трудов, а те человеческие мысли, которые продолжают действовать на нас, обычно оказываются менее эгоистичного и более возвышенного характера.

В присутствии одного из великих чудес природы, таких как Ниагарский водопад, почти каждый временно удаляется от себя обыденного, от круга ежедневных забот и эгоистичных желаний. Его мысль таким образом становится благороднее и шире, и мыслеформы, которые он оставляет на своем пути, соответственно становятся менее беспокоящими и более полезными. Эти соображения еще раз показывают очевидность того, что чтобы извлечь из путешествия максимум пользы, человек должен уделять внимание природе и позволять ей на него действовать. Если он все время находится в футляре эгоистичных и мрачных мыслей, сокрушен финансовыми неприятностями или размышляет о своих слабости и болезни, то от целительных влияний будет мало пользы.

Есть и еще один момент – некоторые места проникнуты особыми типами мысли. Рассмотрение этого вопроса скорее относится к другой главе, но мы коснемся его здесь, чтобы упомянуть, что умственный настрой, в котором люди обычно посещают какое-либо место, сильно воздействует и на всех других посетителей. Популярные морские курорты Англии имеют атмосферу, наполненную жизнерадостностью и беззаботностью, определенным чувством праздника, временной свободы от дел и стремления получить от этого максимум, влияния которой трудно избежать. Таким образом переутомленный и слишком много работавший человек, который проводит свой заслуженный отпуск в таком месте, получает совсем другой результат в сравнении с тем, как если бы он просто спокойно оставался дома. Такое соседство было бы, возможно, менее утомительным, но и гораздо менее стимулирующим.

Предпринять загородную прогулку – это все равно что совершить путешествие в миниатюре, и, чтобы оценить ее оздоровительный эффект, мы должны учесть все ранее сказанное о различных вибрациях, исходящих от разных видов деревьев и прочих растений и даже от разных типов почв и камней. Все они подобно массажу воздействуют на эфирные, астральные и ментальные тела, облегчая напряжение, постоянно налагаемое на некоторые части этих проводников заботами повседневной жизни.

Проблески истины касательно этих вещей иногда можно извлечь из традиций крестьян. Например, у них существует распространенное верование, что, если спать под сосной головой на север, можно получить прилив сил. В некоторых случаях это так, и рациональное объяснение этого состоит в том, что по поверхности Земли всегда текут магнетические потоки, совершенно неизвестные обычным людям. Нежным, но неослабным давлением они постепенно как бы расчесывают запутанные места и укрепляют частицы как астрального тела, так и эфирной части физического, таким образом приводя их в большую гармонию и давая отдых и покой. Роль сосны здесь, во-первых, в том, что ее излучения делают человека чувствительным к этим магнетическим потокам, приводя его в то состояние, при котором они могут на него воздействовать, и во-вторых (как уже объяснялось) – в постоянном испускании жизненности в том особом виде, в котором человеку ее легче всего усвоить.

Глава VI. Влияние природных духов

Отдельная эволюция

Еще одним фактором, оказывающим на нас огромное влияние, хотя и при некоторых ограничивающих условиях, являются природные духи. Природных духов страны можно в некотором смысле считать ее исконными обитателями, изгнанными из многих ее частей вторжением людей, подобно тому, как ими были изгнаны и дикие животные. Точно так же, как эти животные, природные духи всецело избегают больших городов и людных мест, так что там их действие сводится к пренебрежимо малому количеству. Но в тихих сельских местностях, среди лесов и полей, на горах или в море, природные духи постоянно присутствуют, и хотя они редко показываются на глаза, их влияние мощное и всепроникающее, подобно наполняющему воздух аромату фиалок, скромно спрятавшихся среди листьев.

Природные духи составляют отдельную эволюцию, на данной стадии совершенно отличную от человечества. Нам известен путь, пройденный вторым излиянием через три элементарных царства вниз к минеральному и далее вверх через растительное и животное к достижению индивидуальности на человеческом уровне. Мы знаем, что после того, как эта индивидуальность достигнута, раскрытие человеческих качеств постепенно ведет нас к этапам Пути, а далее выше – к адептству и великолепным возможностям, простирающимся за ним.

Это наша линия развития, но мы не должны впадать в ошибку, думая, что она единственная. Даже в этом нашем мире божественная жизнь стремится вверх несколькими потоками, из которых наш – всего лишь один, и в численном отношении далеко не самый важный. Нам легче будет это осознать, если мы вспомним о том, что в то время как человечество в физическом проявлении занимает лишь малую часть земной поверхности, существа соответствующего уровня других линий эволюции не только населяют Землю более густо, чем люди, но в то же время населяют и огромные равнины моря и области воздуха.

Линии эволюции

На нынешней стадии мы находим эти потоки движущимися параллельно друг другу, но временно совершенно раздельно. Природные духи, например, никогда не были и не будут членами человечества, подобного нашему, хотя пребывающая в них жизнь исходит от того же солнечного логоса, что и наша, и подобно нашей к нему и вернется. До минерального уровня эти потоки можно грубо считать текущими бок о бок, но по мере того, как они поворачивают на восходящую дугу эволюции, начинает проявляться расхождение. Естественно, эта стадия «металлизации» является той самой, на которой жизнь глубже всего погружена в физическую материю, но в то время как некоторые потоки сохраняют физические формы на протяжении нескольких дальнейших стадий, делая эти формы все в большей степени выражением пребывающей внутри них жизни, другие потоки сразу же начинают отбрасывать самые грубые виды материи, и для завершения своего раскрытия в этом мире используют лишь тела, состоящие из эфирной материи.

Например, один из этих потоков по завершении той стадии своего развития, на которой он составляет часть минеральной монады, вместо перехода в растительное царство принимает проводники из эфирной материи, которыми населяет внутренность Земли, фактически живя внутри твердой скальной породы. Многим изучающим бывает трудно понять, как это какие-либо существа могут населять вещество камня или земную кору. Дело в том, что

для существ, обладающих телами из эфирной материи, вещество камня не составляет препятствия ни передвижению, ни зрению. В действительности физическая материя в твердом состоянии – естественный для них элемент, единственный, к которому они привыкли и в котором они чувствуют себя, как дома. Нам нелегко понять эти неопределенные низкоразвитые жизни, действующие в аморфных эфирных проводниках, но так или иначе они постепенно развиваются до той стадии, на которой они, хотя еще и населяя твердые скалы, живут уже ближе к поверхности Земли, а не в ее глубинах, а более развитые из них уже способны иногда ненадолго от нее отделяться.

Этих существ иногда видят, и пожалуй, чаще слышат в шахтах и пещерах, а в средневековой литературе их часто описывали как гномов. Эфирная материя их тел при обычных условиях невидима для физических глаз, так что, когда их наблюдают, происходит одно из двух: либо они материализуются, собирая вокруг себя покров физической материи, либо наблюдатель должен испытать рост чувствительности, который позволит ему реагировать на длины волн высших эфиров и увидеть то, что обычно за пределами его восприятия.

Небольшое временное возбуждение необходимой для этого способности не такая уж редкость, и достичь этого нетрудно, а с другой стороны, для существ, которые находятся лишь немного за пределами видимости, материализация оказывается нетрудной. Так что они должны бы наблюдаться гораздо чаще, чем это бывает, если бы не их глубоко укоренившаяся неприязнь к близости человеческих существ, которую они разделяют со всеми разновидностями природных духов, кроме самых низших. Следующий этап продвижения переводит их в то подразделение, которое обычно называют феями, – это тот тип природных духов, которые обычно живут на земной поверхности, как и мы, хотя пользуются лишь эфирным телом. После него они проходят через разряд духов воздуха в царство дэв способом, который будет объяснен ниже.

Жизненная волна, находящаяся на минеральном уровне, проявляется не только через породы, из которых состоит твердая кора Земли, но и через океанские воды; и как первая может проходить через низкие эфирные формы жизни (пока что неизвестные человеку) в недрах Земли, так и последняя может проходить через соответствующие эфирные формы, обитающие в глубинах океанов. В этом случае следующая стадия эволюции переносит ее представителей в более определенные, хотя все еще эфирные формы, населяющие средние глубины и очень редко показывающиеся на поверхности. Третья стадия для них (соответствующая у духов камня стадии фей) заключается в том, чтобы присоединиться к огромному сонму водных духов, покрывающих своей радостной жизнью обширные равнины океана.

Можно видеть, что, принимая тела, состоящие только из эфирной материи, существа, следующие этим линиям развития, полностью избегают прохождения растительного и животного царств, равно как и человеческого. Однако есть и другие типы природных духов, которые проходят через оба этих царства, прежде чем их путь начнет расходиться с нашим. В океане, например, есть поток жизни, который, покинув минеральный уровень, касается растительного царства в форме водорослей, а затем через кораллы, губки и гигантских головоногих средних глубин поднимается до обширной семьи рыб и только после этого пополняет ряды водных духов.

Можно видеть, что они сохраняют плотное физическое тело в качестве проводника до гораздо более высокого уровня, и аналогично этому нами было замечено, что феи суши набираются не только из рядов гномов, но и из менее развитого слоя животного царства, поскольку мы обнаруживаем линию развития, которая лишь касается растительного царства в виде крошечных грибков и далее проходит через бактерии и микроорганизмы разных видов, а потом через насекомых и пресмыкающихся – в красивую семью птиц и только после многих воплощений среди них присоединяется к еще более радостному племени фей.

Еще один поток уходит в эфирную жизнь на промежуточной точке, поскольку, проходя через растительное царство в виде трав и злаков, он отворачивает отсюда в животное царство, где проводится через любопытные сообщества муравьев и пчел, а оттуда уходит через ряд эфирных существ, близко соответствующих последним. Этих природных духов, подобных колибри, постоянно можно видеть возле цветов и растений, и они играют большую роль в образовании их многообразных разновидностей – их игривость часто используется в процессах приспособления и помогает росту растений.

Однако здесь во избежание путаницы необходимо обратить внимание на разницу. Эти маленькие создания, присматривающие за цветами, могут быть разделены на два больших класса, хотя внутри каждого, конечно же есть множество разновидностей. Представителей первого класса будет правильно назвать элементарными, поскольку какими бы красивыми они ни были, в действительности они – лишь мыслеформы, а потому не являются по-настоящему *живыми* существами. Пожалуй, лучше будет сказать, что они лишь временно живые существа, и, хотя они очень активны и заняты на протяжении своих коротких жизней, в них нет настоящей эволюционирующей, перевоплощающейся жизни. Выполнив свою работу, они просто распадаются на части и растворяются в окружающей атмосфере, в точности как и наши собственные мыслеформы. Они – мыслеформы, созданные великими существами, дэвами (или ангелами), в ведении которых находится эволюция растительного царства.

Когда у кого-нибудь из этих дэв появляется новая идея, связанная с каким-нибудь видом растений или цветов, находящимся в его ведении, он часто создает мыслеформу, имеющую особое назначение – проведение этой идеи в жизнь. Она обычно принимает вид либо эфирной модели самого цветка, либо маленького существа, висящего возле цветка или растения все время, пока формируются бутоны, и постепенно придает им задуманные дэвой цвет и форму. Но как только растение полностью вырастет или раскроется цветок, его работа закончена, сила исчерпана и, как я уже сказал, оно просто растворяется, потому что к качеству души, которой оно обладало, была лишь воля выполнить эту работу.

Но есть и совершенно иной вид маленьких существ, которых часто можно видеть играющими с цветами, и это-то и есть настоящие природные духи. Их тоже бывает множество разновидностей. Одна из самых распространенных форм, как я уже сказал, чем-то очень напоминает крохотную колибри, и можно часто наблюдать этих существ снующими вокруг цветов во многом так же, как делают это колибри или пчелы. Эти прекрасные маленькие существа никогда не станут людьми, потому что находятся на другой линии эволюции. Жизнь, одушевляющая их сейчас, прошла через травы и злаки, такие как пшеница и овес, когда поднималась через растительное царство, а затем – через муравьев и пчел, когда была в животном. Теперь она достигла уровня этих крохотных природных духов, а на следующей стадии будет одушевлять некоторых из прекрасных фей, живущих в эфирных телах на поверхности Земли. Позже они станут саламандрами, или огненными духами, а затем – сильфами, или духами воздуха, имея лишь астральные тела вместо эфирных. Еще позже они пройдут через разные стадии великого царства дэв.

Перекрытие

При переходе волны жизни из одного царства в другое во всех случаях возможны широкие вариации, и царства в значительной мере между собой перекрываются. Пожалуй, яснее всего это можно увидеть на нашей собственной линии эволюции, ведь мы обнаруживаем, что жизнь, достигшая высшей части растительного царства, вовсе никогда не переходит в низшую часть животного царства, но напротив, присоединяется к нему на довольно продвинутой стадии.

Позвольте мне напомнить пример, который я уже приводил, – жизнь, одушевляющая одно из наших огромных лесных деревьев, никогда не может спуститься до того, чтобы одушевлять рой комаров или даже семейство крыс, мышей, или других подобных маленьких зверюшек – последние будут вполне подходящими формами для той части жизненной волны, которая оставила растительное царство на уровне ромашек или одуванчиков.

По лестнице эволюции нужно взбираться во всех случаях, но похоже, что высшая часть одного царства в значительной мере как бы тянется параллельно низшей части следующего, более высокого, так что переход из одного в другое в разных случаях оказывается возможен на разных уровнях. Тот поток жизни, который вступает в человеческое царство, полностью избегает низших стадий животного; то есть жизнь, которая вскоре поднимется до человечества, никогда не проявляется через насекомых и пресмыкающихся. В прошлом она иногда вступала в животное царство на уровне огромных допотопных рептилий, но теперь из высших форм растительной жизни она проходит прямо в млекопитающих. Аналогично, когда индивидуализуются наиболее продвинувшиеся из домашних животных, им не нужно будет для своего первого человеческого воплощения спускаться в форму дикого первобытного человека.

На приведенной диаграмме в удобной форме показаны некоторые из этих линий развития, но ее не следует считать в каком-либо смысле исчерпывающей, поскольку нет сомнений, что существуют и другие линии, которые пока что не открыты, и конечно же на разных уровнях есть все виды возможностей и вариаций перехода с одной линии на другую, так что все, что мы можем сделать, – это лишь набросать общие контуры схемы эволюции.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ

Как видно из диаграммы, на более поздней стадии все линии эволюции снова сходятся – по крайней мере нашему неясному взгляду не видится различий в великолепии среди этих Великих, хотя, вероятно, зная мы больше, наша диаграмма была бы полнее. Во всяком случае нам известно, что во многом так же, как человеческое царство находится выше животного, за пределами и выше человеческого находится великое царство дэв, и что возможность вступить в него является одним из семи путей, открывающихся перед адептом. Это самое царство также является следующим этапом для природных духов, и здесь мы имеем еще

один пример уже упомянутого перекрытия, поскольку адепт присоединяется к этому царству на высоком уровне, полностью пропуская три низшие его стадии, тогда как следующим шагом в прогрессе высшего типа природных духов будет переход в низший класс дэв; таким образом они начнут с самого низа этой лестницы, вместо того, чтобы вступить на нее уже на уровне половины пути.²²

Именно при присоединении к царству дэв природный дух получает божественную искру третьего излияния и достигает таким образом индивидуальности, в точности как делает это животное, переходя в человеческое царство. Дальнейшее сходство здесь в том, что как животное обретает индивидуализацию только через контакт с человечеством, так природный дух приобретает ее через контакт с дэвой, через привязанность и работу для него, чтобы доставить ему удовольствие, пока наконец сам не научится выполнять работу дэвы.

Потому высокоразвитый природный дух – не в точности эфирный или астральный человек, ибо он еще не индивидуальность. Однако он гораздо больше, чем просто эфирное или астральное животное, потому что его интеллектуальный уровень гораздо выше всего того, что мы встречаем в животном царстве, и на самом деле во многих отношениях равен уровню среднего человека. С другой стороны, некоторые из разновидностей духов, находящиеся на ранних этапах, обладают лишь ограниченным количеством разума и представляются равными в нем с колибри, пчелами или бабочками, на которых они столь похожи. Как мы увидели из диаграммы, это одно наименование, природные духи, покрывает большой сегмент дуги эволюции, включая стадии, соответствующие целым царствам – растительному и животному, и доходит почти до уровня, соответствующего нынешнему развитию нашего человечества.

Некоторые из низших их представителей не услаждают эстетических чувств, но ведь то же верно и относительно низших видов рептилий и насекомых. Есть неразвитые племена с грубыми вкусами, и естественно, их облик соответствует стадии их эволюции. Бесформенные массы с огромными зияющими красными пастями, живущие на отвратительных эфирных эманациях крови и разлагающейся плоти, противны и для чувств, и для зрения всякого человека, мысли которого чисты; таковы же и хищные красно-коричневые ракоподобные существа, висающие над домами с дурной славой, и жестокие осьминогopodobные монстры, ликующие над оргиями пьяниц и пирующие алкогольными эманациями. Но даже эти гарпии не злы сами по себе, хотя и отвратительны для человека; и человек никогда не соприкоснется с ними, если сам не опустится до их уровня, став рабом своих низших страстей.

Лишь природные духи этих и других подобных примитивных и неприятных видов добровольно приближаются к среднему человеку. Другие духи подобного же сорта, но чуть менее материальные, получают приятные ощущения, купаясь в любых особенно грубых астральных излучениях, производимых гневом, жадностью, жестокостью, ревностью и ненавистью. Люди, поддающиеся таким чувствам, вынуждены всегда быть в окружении этих стервятников астрального мира, которые приходят в радостный трепет и испытывают ужасающее веселье в предвкушении очередного выброса страстей, отпихивая друг друга, и по-своему, слепо, делают все возможное, чтобы спровоцировать или усилить его. Трудно поверить, что такие ужасы принадлежат к тому же царству, что и веселые, забавные духи, которые будут описаны далее.

---

²² О семи путях см. книгу Ч. Ледбитера «Учителя и путь», гл. X и «Трактат о семи лучах» А. Бэйли, т. V, ч. II. – *Примеч. пер.*

Феи

Вид природных духов, лучше всего известный человеку, – это феи, которые обычно живут на поверхности земли, хотя, поскольку их тела состоят из эфирной материи, по желанию могут проникать и в почву. Их формы многочисленны и разнообразны, но чаще всего имеют человеческий облик, несколько уступая человеку в размерах, причем обычно какая-нибудь черта или часть тела у них бывает гротескно преувеличена. Эфирная материя пластична и легко формируется силой мысли, так что они способны по своей воле принимать почти любой вид, но тем не менее у них есть определенные собственные формы, которые они принимают, когда не задаются особой целью принять какую-либо иную и потому не прилагают своей воли, чтобы добиться такого изменения. Также у них есть собственные цвета, отмечающие разницу между их видами и племенами, подобно тому, как птицы отличаются оперением.

Среди них есть бесчисленное множество подразделений, или рас, и их представители отличаются разумом и характером точно так же, как и человеческие существа. Опять же подобно тому, как у людей, эти расы населяют разные страны, или иногда разные области одной страны, и представители одной расы склонны держаться вместе так же, как и люди одной нации. В целом они распространены так же, как и другие царства природы, – подобно птицам, из которых развились некоторые из них, одни свойственны для какой-либо одной страны, другие обычны в одной стране и редки в других, а третьих можно встретить почти повсюду. И опять же, как и в случае птиц, для них в целом будет верно, что наиболее ярко окрашенные виды встречаются в тропических странах.

Региональные типы

Доминирующие в разных частях света типы обычно легко различимы и в каком-то смысле характерны; возможно, что их влияние с течением веков постепенно наложило отпечаток на живших рядом людей, животных и растения, так что может быть, это природные духи задают моду, а другие царства бессознательно ей следуют? Например, нет более разительного контраста, чем между живыми, веселыми, оранжево-пурпурными или ало-золотистыми человечками, танцующими среди виноградников Сицилии, и почти печальными серозелеными существами, которые куда более степенно перемещаются среди дубов и поросших дробом пустошей Бретани или золотисто-коричневого «народца», который водится на склонах холмов Шотландии.

В Англии, пожалуй, наиболее обычной бывает зеленая разновидность, и я также видел ее в лесах Франции и Бельгии, в далеком Массачусетсе и на берегах реки Ниагара. Обширные равнины Дакоты населены черно-белым видом, которого я больше нигде не видел, а Калифорния может радоваться красивому бело-золотистому, который тоже представляется уникальным.

В Австралии самый частый тип – это весьма примечательные существа удивительного светлого небесно-голубого цвета, но между эфирными обитателями Нового Южного Уэльса или Виктории и тропического Северного Квинслэнда существует значительное различие – последние сильно приближаются к индонезийским. Особенно богата этими грациозными созданиями Ява, и наиболее распространены там два различных типа, причем оба одноцветные – один синий со слабым металлическим блеском, а другой окрашен всеми известными тонами желтого – это причудливо, но удивительно эффектно и притягательно.

Одна из поразительных тамошних разновидностей неуклюже покрыта чередующимися желтыми и зелеными полосами, подобно форме некоторых футболистов. Этот полоса-

тый тип, возможно, является особенностью этой части света, поскольку на Малайском полуострове я видел подобное сочетание красного и желтого, а по другую сторону пролива, на Суматре, – зеленого и белого. Этот огромный остров также может радоваться обладанию племенем духов красивого цвета бледного гелиотропа, которых до этого я видел только на Шри-Ланке. В Новой Зеландии есть их темно-голубая разновидность, испещренная серебряным, тогда как на островах Южных Морей встречается серебристо-белый вид, переливающийся всеми цветами радуги, подобно фигурам из перламутра.

В Индии мы обнаруживаем все их виды, от нежно-розового с бледно-зеленым или бледно-голубого со светло-желтым в холмистой части страны до богатых сочетаний ярких цветов, почти кричащих в своем изобилии, что характерно для равнин. В некоторых частях этой удивительной страны я видел черно-золотистый тип, обычно больше ассоциирующийся с африканской пустыней, а также вид, напоминающий статуэтки, сделанные из блестящего малинового металла, каким был орихалк атлантов.

В чем-то родственен этому последнему любопытный вид, представители которого выглядят так, будто они отлиты из бронзы и отполированы; его домом, похоже, становятся ближайшие окрестности вулканов, поскольку единственные места, где мне пока приходилось их видеть, – это склоны Везувия и Этны, внутренняя часть Явы, Сандвичевы острова, Йеллоустонский парк в Северной Америке и определенная часть Северного Острова Новой Зеландии. Некоторые признаки, похоже, приводят к заключению, что это реликты примитивного типа, представляющие собой нечто вроде промежуточной стадии между гномами и феями.

В некоторых случаях близко расположенные области оказывались населены совершенно разными классами природных духов; например, как уже упоминалось, для Бельгии обычны изумрудно-зеленые эльфы, но в сотне миль оттуда, в Голландии, едва ли можно увидеть хоть одного из них, и их место занимает темно-пурпурный вид.

На священной горе в Ирландии

Любопытно, что высота над уровнем моря, похоже, влияет на их распределение, и обитатели гор редко смешиваются с обитателями равнин. Я хорошо помню, как, поднимаясь на Слив-намон, одну из традиционно священных гор Ирландии, заметил вполне определенные демаркационные линии между различными типами. Нижние склоны, подобно окружающим равнинам, были оживлены очень активным и шаловливым красно-черным народцем, которым кишит весь юг и запад Ирландии. Особенно его притягивают магнетические центры, около двух тысяч лет назад основанные магами-жрецами древней милезской расы, чтобы обеспечить и распространить свое влияние на народ, держа его под воздействием великой иллюзии. Однако после полудня восхождения ни одного из его представителей не видно, но вместо них склон населен более нежным коричнево-голубым типом, который с очень давних пор хранил верность Туатха-де-Данаану.²³

У них тоже была своя зона с определенными границами, и ни один дух любого из этих типов никогда не отваживался вступить в пространство, окружающее вершину, посвященную великим зеленым ангелам, бдящим там более двух тысяч лет и защищающим один из центров живой силы, соединяющих прошлое этой мистической страны Эрин с будущим. Намного превышающие рост человека, эти гигантские фигуры, по цвету напоминающие первые весенние листья, мягкие, сияющие, мерцающие, неопишуемые, смотрят на мир своими удивительными глазами, которые светят, как звезды, полные мира, свойственного тем,

---

²³ Так назывался народ, ранее населявший Ирландию, но потом покоренный упомянутыми милезийцами, как объясняет автор во II томе книги «Внутренняя жизнь». – *Примеч. пер.*

кто живет в вечном и со спокойной уверенностью знания ожидающие назначенного срока. Увидев подобное зрелище, в полной мере осознаешь силу и важность скрытой стороны вещей.

Но в действительности она редко остается скрытой, ибо различные влияния бывают столь сильны и отчетливы, что всякий человек, хоть немного чувствительный, не может их не заметить, и вовсе не безосновательны местные предания, говорящие, что тот, кто проведет ночь на вершине этой горы, утром проснется либо поэтом, либо безумцем. Поэтом, если он окажется способен откликнуться на возвышение всего его существа, вызываемое огромным магнетизмом, действовавшим на него, пока он спал; и безумцем, если он окажется недостаточно силен, чтобы выдержать это напряжение.

Жизнь и смерть у фей

Продолжительность жизни разных подразделений природных духов варьируется в значительной степени – у некоторых она очень коротка, а у других – намного больше, чем срок нашей человеческой жизни. Всеобщий принцип перевоплощения соблюдается и в их существовании, хотя условия, естественно, делают его действие несколько иным. У них нет явлений, соответствующих нашему рождению и росту; фея появляется в своем мире уже большой, как и некоторые насекомые. Она живет своей жизнью, будь то длинной или короткой, не проявляя никаких признаков усталости и не нуждаясь в отдыхе и с годами не выказывая никаких видимых знаков старения.

Но наконец, приходит время, когда ее энергия, похоже, исчерпывается, и она в некотором роде устает от жизни; когда это случается, ее тело становится все более и более бесплотным и прозрачным, пока она не становится астральным существом, чтобы некоторое время пожить в астральном мире среди духов воздуха, представляющих для нее следующую стадию развития. На протяжении этой астральной жизни она постепенно затухает, отходя назад в свою групповую душу, в которой (если она достаточно развита) может иметь некоторое сознательное существование, прежде чем циклический закон вновь подействует на эту групповую душу, вызвав в ней желание отделения. Когда это случается, его давление вновь обращает поток ее энергии вовне, и это желание, действуя на пластичную астральную и эфирную материю, материализует тело подобного же типа, подходящее для выражения развития, достигнутого в прошлой жизни.

Потому рождение и смерть для природных духов гораздо проще, чем для нас, и смерть у них не вызывает горестных мыслей. В действительности вся их жизнь кажется проще – радостное, безответственное существование, во многом напоминающее время, которое компания счастливых детей могла бы провести в исключительно благоприятной физической обстановке. У природных духов нет пола, так что они свободны от самой плодотворной из причин человеческих страданий. У них может быть глубокая привязанность, и они способны поддерживать близкую и долгую дружбу, от которой получают непререкаемую радость. Ревность и гнев у них возможны, но, похоже, быстро затухают благодаря той захватывающей радости от всех действий природы, которая является их самым выдающимся свойством.

Их удовольствия

Они ликуют в свете и сиянии солнца, но с равным удовольствием танцуют и при лунном свете; они разделяют удовлетворение жаждущей земли, цветов и деревьев, когда чувствуют струи дождя, но также счастливы, играя с падающими снежниками; они плывут довольные в спокойствии летнего дня и пируют в порывах ветра. Они не только с силой, которую немногие из нас могут понять, восхищаются красотой цветка или дерева, тонкостью

его цвета или изяществом формы, но с живым интересом и глубокой радостью принимают участие во всех процессах природы – сокодвижении, раскрытии бутонов, формировании и опадании листьев. Естественно, этой их чертой пользуются Великие, управляющие эволюцией, и природные духи используются, чтобы помогать в смешивании цветов и создании новых вариаций. Они также уделяют много внимания жизни птиц и насекомых, высиживанию яиц и открытию куколок и радостно смотрят за игрой ягнят и оленят, зайчат и бельчат.

Еще одно неопределимое преимущество эфирной эволюции перед той, что соприкасается с плотным физическим планом, состоит в том, что здесь удается избежать необходимости питания. Тело феи без забот и ограничений поглощает все необходимое питание из всегда окружающего его эфира, и строго говоря, это не втягивание питания, а скорее постоянно происходящий обмен частиц – те, жизненность которых истощена, отбрасываются, а полные ее притягиваются на замену им.

Хотя природные духи не едят, от аромата цветов они получают удовольствие, подобное тому, которое люди получают от вкуса пищи. Этот запах для них – более чем просто запах или вкус, поскольку они купаются в нем, так что он полностью пронизывает их тела и достигает всех частиц одновременно.

То, что занимает у них место нервной системы, в сравнении с нашей гораздо утонченнее и чувствительно ко многим вибрациям, которые наши более грубые чувства пропускают, оставляя невоспринятыми. Таким образом духи обнаруживают то, что соответствует запаху, во многих цветах и минералах, которые для нас запаха не имеют.

У их тел не больше внутренней структуры, чем у облачка тумана, так что их нельзя разорвать на части или покалечить, и ни жар, ни холод не могут произвести на них какой-либо болезненный эффект. В действительности есть один тип, принадлежащие к которому духи, похоже, получают самое большое удовольствие, купаясь в огне, – со всех сторон они устремляются к любому большому пожару и снова и снова возносятся вверх с языками пламени, подобно тому, как мальчишки снова и снова скатываются с горки. Это духи огня, в средневековой литературе называемые саламандрами.

Телесная боль может прийти к природному духу лишь от неприятных или негармоничных эманаций или вибраций, но его способность быстро перемещаться позволяет ему легко их избегать. Насколько можно было наблюдать, он полностью свободен от проклятия страха, играющего столь серьезную роль в жизни животных, которые на нашей линии эволюции соответствуют уровню фей.

Романы страны фей

У фей на зависть плодовитое воображение, и оно играет огромную роль в их ежедневных играх с товарищами, позволяя создавать для них все виды невозможных обстановок и романтических ситуаций. Это подобно тому, как дети рассказывают своим товарищам истории, но с тем преимуществом, что поскольку они могут видеть эфирную и низшую астральную материю, формы, построенные живым воображением, хорошо видимы им во время рассказа.

Несомненно, многие из таких рассказов показались бы нам детскими и причудливо ограниченными по кругозору, ведь разум, которым обладают эльфы, действует в направлении, столь отличном от нашего собственного, но для них они очень реальны и являются источником никогда не прекращающегося удовольствия. Фея, развившая необычный талант в сочинительстве, завоевывает большую любовь и почтение со стороны остальных и собирает вокруг себя постоянную аудиторию спутников. Когда кому-нибудь из людей случится, получив проблеск, мельком увидеть такую группу, в свой рассказ о ней он обычно вводит предубеждения, привнесенные им из своих собственных обстоятельств жизни, и принимает

такого заводилу за короля или королеву фей, в зависимости от формы, которую этому лидеру в тот момент случится принять. В действительности же в царстве природных духов не требуется никакого правительства, кроме общего надзора, осуществляемого, вероятно, незаметно для всех его членов, кроме самых высших, дэвараджами и их подчиненными.

Их отношение к человеку

Большинство природных духов не любят людей и избегают их, и это неудивительно. Человек представляется им демоном-разрушителем, который, куда бы он ни шел, уничтожает и портит все на своем пути. Он произвольно убивает, часто причиняя ужасные мучения, всех красивых существ, за которыми они любят наблюдать, он рубит деревья, вытаптывает траву, рвет цветы, а затем беспечно бросает их умирать. Он заменяет прекрасную жизнь природы своим отвратительным бетоном и кирпичом, а аромат цветов – зловонными испарениями своих химикатов и всезагрязняющим дымом своих фабрик. Разве странно, что феи относятся к нам с ужасом и бегут от нас так, как мы отшатываемся от ядовитой змеи?

Мы не только несем разорение всему, что им больше всего дорого, но и большинство наших привычек и эманаций им неприятны. Мы (по крайней мере некоторые) отравляем сладкий воздух отвратительными запахами алкоголя и табака, а наши неугомонные и бесконтрольные желания и страсти запускают постоянные астральные потоки, которые беспокоят и раздражают их, вызывая у них такое же чувство отвращения, какое испытали бы мы, если бы на нас вылили ведро помоев. Находиться рядом со средним человеком для них означает жить в вечном урагане, который, к тому же, бушует над выгребной ямой. Они – не великие ангелы с совершенным знанием, которое дает и совершенное терпение; они просто счастливые и в целом добродушные дети – да и это о многих из них вряд ли можно сказать: они скорее как исключительно разумные котята. И снова, говорю я, можно ли удивляться, что когда мы постоянно оскорбляем их лучшие и высшие чувства, они не любят нас, не доверяют нам и всячески нас избегают?

Есть свидетельства того, как каким-то необычайно неоправданным вторжением или раздражением люди провоцировали их на прямую месть и явное выражение злости. И то, что даже при таких невыносимых провокациях подобные случаи бывают редки, и более обычный их метод состоит в том, чтобы попытаться прогнать вторгнувшегося, проделывая над ним разные трюки, часто детские и шкодливые, но не несущие серьезного вреда, хорошо характеризует их царство в целом. Они получают чертовское удовольствие, обманывая таких людей, заставляя их заблудиться в пустошах и ходить всю ночь по кругу, в то время как человек уверен, что он идет прямо; или вызывая наваждение – видения замков и дворцов там, где их на самом деле нет. Почти во всякой уединенной гористой местности в деревнях от крестьян можно услышать много историй, иллюстрирующих эту характерную черту фей.

Наваждение

В этих проделках феям помогает их чудесная способность наводить наваждение на тех, кто поддается их влиянию, так что их жертвы временно могут видеть и слышать только то, впечатление чего передают им феи, в точности как месмеризованный человек видит, слышит, чувствует и признает все, что пожелает магнетизер. Природные духи, однако, не обладают способностью месмериста возобладать над человеческой волей, исключая случаи совсем уж слабоумных людей или тех, кто позволяет себе впасть в такой беспомощный ужас, что их воля временно парализуется.

Феи не могут идти далее обмана чувств, но в этом деле они несомненные мастера, и нет недостатка в случаях, когда им удавалось подвергнуть наваждению значительное коли-

чество людей за один раз. Именно призывая их помощь в употреблении этой способности, индийские факиры совершают самые удивительные свои чудеса, такие как известный трюк с корзиной или другой, с веревкой, которая забрасывается в небеса и остается твердой, в то время как фокусник забирается по ней и исчезает. Вся аудитория фактически вводится в состояние галлюцинации, и люди просто воображают, что видят и слышат целый ряд событий, которые в действительности вовсе не происходили.²⁴

Сила наваждения – это просто способность создать ясный и сильный мысленный образ, а затем направить его в ум другого человека. Большинству людей это может показаться почти невозможным, потому что сами они ни разу в жизни не делали таких попыток и не имеют понятия, как к этому приступить. Ум феи не имеет такой широты охвата, как человеческий, но он досконально знает это дело – создание образов и передачу впечатления другим, поскольку это одно из основных занятий в повседневной жизни этих существ.

Так что вовсе не странно, что при такой постоянной практике феи становятся в этом деле экспертами, а еще больше упрощает им задачу то, что как и в случае с индийскими фокусами, точно тот же образ воспроизводится снова и снова сотни раз, пока каждая деталь не станет вырисовываться без всяких усилий, как результат бессознательной привычки.

Чтобы постараться точно понять, как же именно это делается, мы должны учитывать, что умственный образ – это весьма реальная вещь, определенная конструкция в ментальной материи, как объяснено в начальных главах нашей книги «Мыслеформы», и также мы должны помнить, что линия сообщения между умом и плотным физическим мозгом проходит через астральное и эфирное соответствия мозга, и к этой линии можно подключиться и внедрить впечатление в любой из этих точек.

Некоторые природные духи нередко демонстрируют свой талант к мимикрии и проделкам, появляясь на спиритических сеансах, проводимых ради физических феноменов. Всякий завсегдатай таких сеансов может вспомнить примеры таких шуточных проделок – грубых, но обычно добродушных. Они почти всегда указывают на присутствие кого-нибудь из этих шаловливых существ, хотя иногда происходят из-за того, что приходит какой-нибудь умерший, который при земной жизни был достаточно бездумен, чтобы считать подобные глупости забавными, и не набрался мудрости и после смерти.

Примеры дружбы

С другой стороны, есть примеры того, как некоторые природные духи заводили дружбу с отдельными людьми и предлагали им такую помощь, какая была в их силах, как в известных историях, которые рассказывают о шотландских домовых или о зажигающих огонь феях, описанных в спиритической литературе. Известно, что в редких случаях люди, удостоенные особой милости, были допущены в жизнь эльфов и могли наблюдать их развлечения. Говорят, что к некоторым индийским йогам дикие животные приближаются с почтением, видя в них друзей всех живых существ; подобно тому и эльфы могут собираться вокруг того, кто вступил на Путь Святости, находя его эманации менее бурными и более приятными, чем эманации тех людей, чьи умы еще сосредоточены на мирских делах.

Известны случаи, когда феи становятся спутниками маленьких детей и развивают к ним сильную привязанность – особенно к детям мечтательным и обладающим способностью к воображению, поскольку могут видеть мыслеформы, которыми такой ребенок окружает себя, и получать от них удовольствие. Бывали случаи, когда таким существам настолько нравился какой-нибудь необычайно привлекательный ребенок, что они делали попытки уне-

---

²⁴ О таких чудесах больше не слышно – с тех пор, как появились фотоаппараты, снимки, сделанные во время представления, стали фиксировать, что факир все время просто спокойно сидел на земле. – *Примеч. пер.*

сти его в свои собственные владения – их намерением было спасти его от судьбы, которая им казалась ужасной: вырасти в заурядное человеческое существо! Остатками преданий о таких попытках можно объяснить некоторые фольклорные истории о подменах, оставляемых ими вместо ребенка, хотя есть этому и другое объяснение, которое мы упомянем позже.

Бывало, – чаще в прошлом, чем в наше время, – когда некоторый класс этих существ, примерно соответствующих в размере и облике людям, часто материализовывался, создавая себе временные, но вполне физические тела, и посредством их эти существа входили в нежелательные отношения с людьми, решившими искать с ними контакта. Возможно, этот факт и послужил основой для античных историй о фавнах и сатирах, хотя иногда в них имеется в виду совсем другая дочеловеческая эволюция.

Духи воды

В каком бы изобилии ни водились феи на поверхности Земли почти повсюду, где поблизости нет жилищ человека, по численности их значительно превосходят водные духи – феи поверхности моря. Разновидностей их столь же много, как и у земных духов. Природные духи Тихого океана отличаются от духов Атлантического, а духи Средиземного моря совершенно отличны от тех и от других; типы, резвящиеся в неопишимо богатой голубизне тропических океанов, сильно отличаются от тех, что носятся в пене наших холодных седых северных морей. Опять же на них совершенно непохожи духи озер, рек и водопадов, у которых гораздо больше общего с земными феями, чем у nereид открытого моря.

Они, как и их братья на суше, бывают всевозможных обличей, но, пожалуй, чаще всего имитируют человеческую форму. В общем, они склонны принимать бóльшие по размеру формы, чем эльфы лесов и холмов; большинство последних меньше человека, тогда как морские духи принимают и форму его, и размер. Во избежание неверного понимания необходимо постоянно подчеркивать переменчивый характер всех этих форм, и всякое из этих созданий, будь это дух земли, моря или воздуха, может на время по своей воле делаться больше или меньше и принимать любой вид по своему выбору.

Теоретически у этой способности нет ограничений, но практически пределы есть, хотя они и широкие. Фея, которая обычно бывает высотой 30 сантиметров, может увеличиться до размера человеческого роста 1 м 80 см, но это потребует от нее заметного напряжения, и такой рост она не сможет поддерживать более, чем несколько минут. Чтобы принять форму, отличную от своей собственной, она должна быть в состоянии ясно ее представить, и она сможет сохранять этот облик только пока ее ум на нем сосредоточен, но как только мысль начнет блуждать, она сразу примет свой естественный вид.

Хотя эфирная материя может легко формироваться силой мысли, она, естественно, не повинуется ей так мгновенно, как астральная материя. Мы можем сказать, что ментальная материя меняется *вместе* с мыслью, астральная – так быстро вслед за ней, что обычный наблюдатель вряд ли заметит какую-то разницу, тогда как в случае эфирной материи зрение может проследить ее рост и уменьшение без труда. Сильф, тело которого из астральной материи, *мелькает* из одного образа в другой, фея же, которая эфирна, растет и уменьшается быстро, но *не* моментально.

Среди земных духов немногие имеют гигантский размер, тогда как у духов моря такой рост, похоже, является вполне обычным. Создания, живущие на суше, часто ткнут из своих фантазий отрывки человеческой одежды и показываются в странных колпаках, перевязях или камзолах, но я никогда не видел ничего подобного у обитателей моря. Почти все эти духи водной поверхности, по-видимому, обладают способностью подниматься из своего родного элемента и парить или летать по воздуху на небольшие расстояния; они радуются, играя среди бурлящей пены или катаясь на барашках волн. Они не так сильно избегают человека,

как их братья на суше, – вероятно, потому что у человека гораздо меньше возможностей им мешать. Они не опускаются на большие глубины – по крайней мере, никогда не спускаясь глубже, чем достигает свет, так что между их царством и владениями гораздо менее развитых духов средних глубин всегда пролегает значительное пространство.

Феи пресной воды

Там, где человек не создал еще невыносимых для фей условий, внутренние водоемы населены очень красивой их разновидностью. Вполне естественно, что канализационные стоки и химикаты, которыми загрязнена вода около любого большого города, для них отвратительны, но, по всей видимости, они не возражают против водяных колес в тихих сельских уголках, поскольку их можно иногда видеть развлекающимися в потоке водяной мельницы.

Похоже, они особенно радуются падающей воде точно так же, как их морские братья рады пене разбивающихся волн, так как ради удовольствия, которое им это доставляет, они иногда даже отваживаются ближе, чем обычно, терпеть ненавистное им присутствие человека. Например, летом на Ниагаре их можно увидеть почти всегда, хотя обычно они держатся ближе к центру водопадов и порогов. Подобно перелетным птицам, зимой они покидают эти северные воды, замерзающие на несколько месяцев, и ищут временного пристанища в более мягком климате. На краткий мороз они, похоже, не обращают внимания; сам холод по всей видимости не оказывает на них никакого действия, но они не любят нарушения их обычной среды. Некоторые из тех, что обычно населяют реки, переходят в моря, когда реки замерзают; другим же соленая вода кажется неприятной, и они скорее предпочитают мигрировать на значительные расстояния, чем находить убежище в океане.

Интересной разновидностью водных фей являются духи облаков – существа, жизнь которых всецело проходит среди тех «вод, которые над твердью». Пожалуй, их следовало бы классифицировать как вид, промежуточный между духами воды и воздуха, – у них тела из эфирной материи, как у первых, но они способны сравнительно долгое время оставаться вдали от воды. Их формы часто бывают огромными и рыхлыми; они представляются близкими родственниками некоторых пресноводных типов, но вполне охотно погружаются в море, когда облака, являющиеся их излюбленным местом обитания, исчезают. Они живут в светлой тиши облаков, и их любимое времяпрепровождение – придавать своим облакам странные, фантастические формы или располагать их упорядоченными рядами. Такое явление называется «небо барашками».

Сильфы

Теперь мы переходим к рассмотрению высшего типа в царстве природных духов – той стадии, на которой линии развития духов суши и моря сходятся: сильфов, или духов воздуха. Эти существа определенно поднялись над всеми другими видами, о которых мы говорили, благодаря тому факту, что они освободились от пут физической материи, и их низшим проводником теперь является астральное тело. Их разум намного выше, чем у эфирных видов, и вполне равен разуму среднего человека; но они еще не достигли постоянной перевоплощающейся индивидуальности. Именно потому что они настолько более развиты, они гораздо больше понимают жизнь, чем животные, хотя, как и последние, еще не выделились из групповой души, и поэтому часто бывает, что они знают: им не хватает индивидуальности, и сильно хотят ее обрести. Вот истина, стоящая за всеми распространенными преданиями о желании природного духа получить бессмертную душу.

Нормальный метод достижения этого заключается для них в привязанности и любви к представителям следующей над ними стадии развития – астральным ангелам.²⁵ Домашние животные, такие как кошки или собаки, продвигаются путем развития разума и привязанности, которые являются результатом близких взаимоотношений с хозяином. Не только любовь к хозяину заставляет животных предпринять целенаправленные усилия, чтобы понять его, но и вибрации его ментального тела, постоянно действующие на их зачаточный ум, постепенно пробуждают его к все большей и большей деятельности. Точно так же и его привязанность к ним пробуждает в них все углубляющееся ответное чувство. Человек может специально учить животное чему-либо или не делать этого, но в любом случае, даже без прямых усилий, близкая связь между ними помогает эволюции менее развитого. В конце концов развитие такого животного доходит до уровня, позволяющего ему получить третье излияние и таким образом стать индивидуальностью и отделиться от групповой души.

В точности то же самое происходит и между астральным ангелом и духом воздуха, с тем исключением, что у них все это обычно осуществляется гораздо более разумно и эффективно. На тысячу человек не найдется и одного, который задумывался бы и знал что-нибудь об истинной эволюции своей собаки или кошки, а животные и того меньше понимают лежащие перед ними возможности. Но дэва ясно понимает план природы, и во многих случаях природный дух тоже знает, что ему требуется, и разумно работает в направлении этого достижения. Так что у каждого из этих астральных ангелов обычно есть несколько природных духов, которые к нему привязаны; часто они определенно учатся у него, и он учит их, но в любом случае они греются в лучах его интеллекта и отвечают на его любовь.

Очень многие из этих ангелов используются дэвараджами в качестве агентов распределения кармы, и так получается, что духи воздуха в свою очередь тоже оказываются подчиненными агентами в этой работе и при исполнении данных им заданий, несомненно, приобретают множество ценных знаний.

Адепт знает, как воспользоваться услугами природных духов, когда они ему требуются, и есть много дел, которые он может им поручать. В февральском выпуске «Бруд вьюс» за 1907 год появился восхитительный рассказ о том, как искусно один природный дух исполнил данное ему таким образом поручение.

Ему поручили развлечь инвалида, страдавшего от острого гриппа, и на протяжении пяти дней он почти непрерывно развлекал его странными и интересными видениями. Его усилия увенчались самым убедительным успехом, поскольку страдавший от болезни написал, что его помощь «принесла счастливый эффект, превратив то, что при обычных условиях было бы днями невыразимой скуки и дискомфорта в удивительно интересные переживания».

Дух показал поразительное разнообразие картин, например движение масс камней, наблюдаемое не снаружи, а изнутри, так что можно было видеть лица разнообразных созданий. Он показывал также горы, леса и улицы, а иногда и что-то из архитектуры, части коринфских колонн, статуи и огромные сводчатые крыши. Также часто он показывал самые удивительные цветы и пальмы, качающиеся под нежным ветерком. Похоже, что иногда он приносил в спальню физические предметы и проводил с ними нечто вроде магических превращений. Из любопытной природы предложенных им развлечений можно сделать предположение, к какому именно типу принадлежал этот дух, занятый в работе милосердия.

Восточные маги иногда пытаются получить помощь высших типов природных духов для своих фокусов, но такое предприятие не лишено своих опасностей. Они могут сделать это, призывая их или понуждая, – то есть либо привлечь их внимание как проситель и заключить с ними нечто типа сделки, либо попытаться запустить в действие влияния, которые

---

²⁵ Этот низший разряд представителей дэва-эволюции также называют кама-дэва. – *Примеч. пер.*

принудят их к подчинению. Такая попытка, если окажется неудачной, вызовет определенную враждебность духов и вполне может кончиться преждевременной смертью мага или по меньшей мере поставит его в очень смешное и неприятное положение.

Этих воздушных духов, как и низших фей, бывает много видов, различающихся по силе, разуму, привычкам, равно как и по облику. Естественно, они гораздо меньше ограничены местом, чем другие описанные нами виды, хотя подобно другим они по-видимому признают пределы некоторых высотных зон – одни парят вблизи поверхности Земли, тогда как другие едва ли когда-нибудь к ней приближаются. Как правило, они разделяют общую неприязнь к соседству человека и его неумным желаниям, но бывают случаи, когда они согласны терпеть это ради развлечения или лести.

Их развлечения

Иногда им доставляет огромное развлечение одушевлять разного рода мыслеформы. Когда, например, писатель пишет повесть, он, естественно, создает сильные мыслеформы всех своих персонажей и передвигает их по своей миниатюрной сцене подобно марионеткам; но иногда компания веселых природных духов захватывает его формы и, импровизируя, разыгрывает драму по своему спонтанному сценарию, так что ошарашенный писатель обнаруживает, что его марионетки каким-то образом отбились от рук и обрели собственную волю.

Любовь к проказам, являющаяся столь характерной для некоторых фей, в некоторой мере сохраняется и у духов воздуха, по крайней мере у низших типов, так что их персонализации иногда оказываются менее невинными. Люди, чья плохая карма отдала их во власть кальвинистской теологии и которым не хватает разума или веры, чтобы отбросить эти богохульные доктрины, иногда в страхе своем создают ужасающие мыслеформы воображаемого дьявола, которому их суеверие отводит такую видную роль во Вселенной. И, к сожалению, мне приходится сказать, что некоторые проказливые природные духи совершенно не могут противостоять искушению нарядиться в эти ужасные формы, считая очень забавным носиться, потрясая рогами, махая раздвоенным хвостом и изрыгая пламя. Тем, кто понимает природу этих фантомных демонов, это не приносит никакого вреда, но здесь и там нервные дети оказываются достаточно впечатлительными, чтобы хотя бы мельком увидеть такие вещи, а поскольку они не получили мудрого наставления, результатом бывает огромный страх.

Чтобы быть справедливым к природному духу, нужно помнить, что, поскольку самому ему страх неведом, он ни в малейшей степени не понимает тяжести содеянного, вероятно считая испуг ребенка притворным и частью игры. Мы вряд ли можем осуждать природных духов за тот факт, что мы позволяем нашим детям оказаться в цепях низменного суеверия и пренебрегаем своим долгом внушить им тот великий и фундаментальный факт, что Бог есть любовь и что совершенная любовь изгоняет всякий страх. И даже если этот дух воздуха таким образом иногда пугает живущего среди нас ребенка, нами же введенного в заблуждение, то с другой стороны можно записать ему в актив, что он постоянно доставляет сильнейшее удовольствие тысячам тех детей, которых мы называем «мертвыми», потому что играть с ними и развлекать их сотней разных способов – одно из тех его занятий, которые приносят ему больше всего счастья.

Духи воздуха открыли возможность, предоставленную им спиритическими сеансами, и некоторые из них стали их постоянными участниками, обычно выступая под именами вроде Подсолнух или Ромашка. Они вполне способны дать очень интересный сеанс, поскольку, естественно, многое знают об астральной жизни и ее возможностях. Они охотно ответят на вопросы – достаточно верно, насколько хватает их знаний, и в любом случае с

видимостью глубины, когда предмет несколько выходит за их пределы. Они без труда могут вызвать удары, свет или наклонить стол, и всегда готовы передать любые сообщения, которые, как они видят, хотят получить участники сеанса, не имея при этом никакого намерения обмануть или причинить вред, а наивно радуясь успеху, с которым удается сыграть роль, и трепетному благоговению и любви, изливаемым на них как на «дорогих духов» и «ангельских помощников». Они учатся разделять радость участников сеанса и считают, что делают благое дело, принося утешение скорбящим.

Поскольку они живут астральной жизнью, четвертое измерение является обыденным фактом, что делает для них очень простыми многие трюки, которые нам кажутся чудесными, – такие как извлечение предметов из запертой шкапулки или доставка цветов в закрытую комнату. Желания и эмоции участников сеанса для них открыты, и они быстро приобретают легкость в чтении любых мыслей, если только они не абстрактны, а когда есть подходящий материал – вполне в их силах создать материализацию. Из этого видно, что без всякой внешней помощи они способны доставить разнообразное и удовлетворительное развлечение на целый вечер, и нет сомнения, что они часто это делали. Я вовсе не хочу сказать, что природные духи – это единственные существа, действующие на сеансах. Являющийся «дух» часто бывает именно тем, за кого он себя выдает, но также верно и то, что он часто не имеет с ним ничего общего, и у среднего посетителя сеанса нет абсолютно никаких средств отличить подлинное явление от имитации.

Аномальное развитие

Как уже было сказано, нормальной линией развития для природного духа является достижение индивидуальности путем связи с ангелом, но были отдельные духи, которые отошли от этого правила. Сила привязанности, испытываемой сильфом к ангелу, является главным фактором в этой великой перемене,²⁶ а необычные случаи – это те, когда вместо ангела привязанность испытывается к человеческому существу. Это подразумевает столь полную перемену общего для этих существ отношения к человеческому роду, что случаи такие, естественно, редки, но когда они происходят и любовь настолько сильна, чтобы привести к индивидуализации, она отрывает природного духа от своей собственной линии эволюции и приносит его в нашу, так что новообразованное «я» будет воплощаться не как ангел, а как человек.

Предания об этой возможности лежат в основе всех тех историй, в которых нечеловеческий дух полюбил человека и загорелся огромным желанием обрести бессмертную душу, чтобы быть в состоянии разделить с ним вечность. Достигнув человеческого воплощения, такой дух становится человеком весьма любопытного типа – любящим и эмоциональным, но своенравным, странно примитивным в некоторых отношениях и не имеющим совершенно никакого чувства ответственности.

Иногда случалось, что сильф, сильно привязанный к мужчине или женщине, но не достигавший такой силы любви, которая была необходима, чтобы обеспечить ему индивидуализацию, делал попытку силой войти в человеческую эволюцию, захватив тело только что умершего ребенка. Казалось, что ребенок выздоровел, будучи вырван из самых лап смерти, но сильно изменился в характере, став раздражительным, и возможно, даже сварливым вследствие непривычных ограничений, которые налагает плотное физическое тело.

Если сильф оказывался способен приспособиться к этому телу, то не было ничего, что бы помешало ему сохранять его на протяжении жизни обычной продолжительности. И если в течение этой жизни ему удавалось развить любовь, достаточно пылкую, чтобы прервать

---

²⁶ Индивидуализации. – *Примеч. пер.*

его связь со своей групповой душой, после этого он обычным порядком перевоплощался человеком; если же нет, то по ее завершении он притягивался обратно в свою линию эволюции. Можно видеть, что в этих фактах заключена истина, стоящая за широко распространенными преданиями о подменных детях, которые можно услышать во всех странах северо-западной Европы, в Китае, а также (как говорят) среди коренных обитателей тихоокеанского побережья Северной Америки.

Преимущества, которые дает изучение природных духов

Царство природных духов – интереснейшее поле для исследования, которому пока что уделялось мало внимания. Хотя они часто упоминаются в оккультной литературе, я не знаю о каких-либо попытках научно их классифицировать. Это огромное царство природы еще ждет своего Кювье или Линнея, но, если у нас будет много подготовленных исследователей, мы, пожалуй, сможем надеяться, что один из них возьмет на себя эту роль и в качестве труда всей своей жизни даст нам полную и подробную естественную историю этих восхитительных существ.

Это не будет пустой тратой усилий и бесполезным исследованием. Для нас полезно понять этих существ не только и даже не столько из-за влияния, которое они оказывают на нас, но потому что понимание линии эволюции, столь отличной от нашей, расширяет наши умы и помогает признать, что мир существует не только для нас одних и что наша точка зрения – не единственная и даже не самая важная. В меньшей степени тот же эффект дают путешествия за границу: ведь каждому непредубежденному человеку они демонстрируют, что народы, во всех отношениях такие же хорошие, как и его собственный, могут тем не менее в сотне аспектов сильно от него отличаться. В изучении природных духов мы находим ту же идею, проведенную гораздо дальше. Это царство, коренным образом непохожее на наше – не имеющее полов, свободное от страха, не ведающее о том, что мы называем «борьбой за существование», – и все же конечный результат его раскрытия во всех отношениях равноценен тому, который достигается на нашей собственной линии эволюции. Это знание может помочь нам чуть больше увидеть многогранность Солнечного логоса и таким образом научить нас скромности, милосердию, равно как широте и свободе мысли.

Глава VII. Влияние центров магнетизма

Все мы до какой-то степени признаем, что необычное окружение может создать особые эффекты; о некоторых зданиях или пейзажах мы говорим как о мрачных и подавляющих, понимая, что в тюрьме есть что-то печальное и отталкивающее, в церкви – что-то набожное и так далее. Большинство людей никогда не берут на себя труд подумать, почему это так, а если на краткий миг и обращают внимание к этому предмету, то списывают все на ассоциацию идей.

Вероятно, это *так*, но это также и нечто гораздо большее, и если мы постараемся найти этому разумное объяснение, то обнаружим, что во многих случаях это действует и тогда, когда мы никакого влияния и не подозревали, и что знание об этом может оказаться практически полезным в повседневной жизни. Изучение тонких сил природы покажет нам, что не только всякое живое существо излучает на окружающих сложный набор определенных влияний, но в меньшей степени это верно и для неодушевленных предметов, хотя характер влияния тут проще.

Наши великие соборы

Нам известно, что у дерева, железа и камня есть свои собственные характерные излучения, но сейчас мы хотим подчеркнуть тот момент, что все они способны впитывать человеческое влияние, а затем снова его изливать. Каково происхождение того чувства набожности и благоговейного трепета, которым столь проникнуты некоторые из наших соборов, что даже самый закаленный турист бюро путешествий Кука не может совершенно его избежать? Это происходит не только по причине исторических ассоциаций и памятования о том, что на протяжении веков люди собирались здесь для молитвы и хвалы Господу, но гораздо более по причине самого этого факта, а также условий, в которые благодаря этому попал материал храма.

Чтобы понять это, нам нужно прежде всего вспомнить обстоятельства, при которых возводились эти здания. Современная кирпичная церковь, построенная по контракту в максимально сжатые сроки, действительно содержит в себе лишь немного святости, но в Средневековье вера была сильнее, а влияние внешнего мира было менее значительным. Поистине, люди возводили наши великие соборы в молитве и укладывали каждый камень, как если бы это было приношение на алтарь. Благодаря такому духу работы каждый из этих камней становился настоящим талисманом, заряженным почтением и набожностью строителя, и получал способность излучать волны тех же самых ощущений на других, пробуждая в них подобные чувства. Толпы прихожан, которые потом приходили поклоняться в храм, не только чувствовали эти излучения, но в свою очередь и сами усиливали их реакцией своих собственных чувств.

И в еще большей степени это верно относительно внутреннего убранства церкви. Каждый мазок кисти при создании иконы, каждый удар резца при ваянии статуи были прямым приношением Богу. Таким образом законченное произведение искусства уже было окружено атмосферой благоговения и любви и определенно излучало эти качества на поклоняющихся. Все они, и богатые, и бедные, в какой-то степени чувствовали это, даже если многие из них были слишком невежественны, чтобы получить дополнительный стимул, который дают художественные достоинства изображения тем, кто способен их оценить и постичь все его значение.

Солнечный свет, льющийся через великолепные витражи средневековых окон, несет с собой славу, которая не от мира сего, поскольку искусный мастер, создавший эту чудесную

мозаику, сделал ее из любви к Богу и во славу его святых, так что каждый кусочек стекла тоже является талисманом. Всегда памятуя, как сила, переданная статуе или картине пылкой преданностью ее первоначального создателя, на протяжении веков подкреплялась благоговением сменяющих друг друга поколений верующих, мы придем к пониманию внутреннего смысла огромного влияния, которое, несомненно, излучается теми предметами, которые веками почитались как священные.

Эффект преданности, подобный описанному, может иметь место совершенно отдельно от художественной ценности картины или статуи. Младенец в Ара Коэли в Риме – весьма низкохудожественный образец, и все же он, несомненно, обладает значительной способностью пробуждать религиозные чувства у толп, которые приходят увидеть его. Будь он действительно произведением искусства, этот факт лишь немного добавил бы к его влиянию на большинство этих людей, хотя в этом случае он, конечно, мог бы оказать дополнительный и совершенно иной эффект на людей другого типа, которых в существующем виде он никак не трогает.

Из этих соображений очевидно, что разнообразные предметы церковного убранства, такие как статуи, образа и украшения, имеют действительную ценность в плане эффекта, производимого ими на поклоняющихся; и тот факт, что они обладают заметной силой, которую столь многие могут почувствовать, вероятно, объясняет сильную ненависть, испытываемую к ним дикими фанатиками, столь неверно назвавшими себя пуританами. Они осознали, что сила, стоящая за Церковью, в значительной степени действует через эти предметы, используемые ею в качестве каналов, и хотя их отвращение ко всем высшим влияниям было сильно смешано со страхом, они все же чувствовали, что, если бы они смогли разрушить эти центры магнетизма, это в некоторой мере оборвало бы связь. И в своем бунте против всего хорошего и прекрасного нанесли столько вреда, сколько могли, – пожалуй, примерно столько же, как те ранние так называемые христиане, которые из-за своего грубого невежества размолотили самые прекрасные греческие статуи, чтобы получить известь для постройки своих убогих лачуг.

Во всех этих великолепных средневековых зданиях чувство набожности буквально исходит из стен, потому что веками целым рядом поколений в них создавались благоговейные мыслеформы. Сильный контраст этому являет атмосфера споров и критицизма, которую любой чувствительный человек может почувствовать в молельных домах некоторых сект. Во многих таких домах в Шотландии и Голландии это чувство выдается с поразительной заметностью и создается впечатление, что у большинства этих так называемых молящихся не было ни одной набожной или благоговейной мысли, а присутствовало только ханжеское чувство собственной праведности и горячее желание обнаружить какую-нибудь доктринальную погрешность в утомительной проповеди их несчастного священника.

Совершенно новая церковь поначалу не производит никаких из упомянутых эффектов, поскольку в наши дни рабочие строят церковь с таким же отсутствием энтузиазма, как, например, фабрику. Как только епископ освящает ее, в результате этой церемонии устанавливается явное влияние, но объяснение этого относится к другой главе нашей книги. Несколько лет использования заряжают стены очень эффективно, и еще быстрее результат будет достигнут в церкви, где проводятся священнодействия или постоянно происходит поклонение. Католическая или ритуалистическая англиканская церковь скоро становится основательно заряженной, но молельные дома некоторых отколовшихся от Церкви сект, не делающих особого упора на благоговение, часто надолго создают влияние, едва отличимое от того, что можно почувствовать в лекционном зале. Прекрасный образец благоговейного влияния часто можно обнаружить в капелле монастыря, хотя опять же тип его сильно меняется соответственно целям, которые ставят перед собой монахини или монахи.

Храмы других религий

Я взял в качестве примера христианские храмы, потому что они больше всего мне знакомы, равно как и большинству моих читателей, а также, пожалуй, потому, что христианство делает особый упор на преданности и благоговении, и больше, чем другие религии, приспособлено для одновременного выражения этого чувства в зданиях, построенных специально для этой цели. Среди индусов столь же глубокой преданностью обладают вайшнавцы, хотя, к сожалению, к ней часто примешивается ожидание милостей, которые будут получены взамен. Хотя по великим праздникам храмы посещают огромные толпы, каждый совершает свою маленькую молитву или церемонию отдельно, упуская огромный дополнительный эффект, производимый одновременным действием.²⁷

Если рассмотреть это исключительно с точки зрения зарядки стен храма благоговейным влиянием, разницу можно понять на примере с несколькими моряками, которые тянут трос. Когда это делается, обычно используют нечто вроде песни, чтобы все прилагали свои усилия точно в один момент. Таким образом создается более эффективная тяга, чем если бы каждый тянул с той же силой, но когда ему заблагорассудится, не соотносясь с работой других.

Тем не менее с годами в вайшнавском храме появляется сильное ощущение – столь же сильное, пожалуй, как и в христианском, хотя совершенно иное по типу. Совершенно иное впечатление создается в великих храмах, посвященных Шиве. В таком храме, как, например, в Мадуре, из святилища исходит чрезвычайно мощное влияние. Оно окружено сильным чувством почтительного трепета, почти страха, и это так окрашивает преданность толп, приходящих поклоняться ему, что меняет саму ауру места.

Совершенно иное впечатление окружает буддийский храм. Там нет даже и следа страха, и пожалуй, меньше непосредственной преданности, поскольку в значительной мере ее заменяет благодарность. Преобладающим излучением всегда бывает чувство радости и любви с полным отсутствием чего-либо мрачного или сурового.

Еще один разительный контраст представляет мусульманская мечеть. Там тоже присутствует некоторого рода благоговение, но это определено воинственная преданность и создает впечатление огненной решимости. Чувствуется, что понимание своей веры у этих людей может быть ограничено, но нет сомнения в их упорной решимости ее держаться.

Иудейская синагога опять же непохожа ни на что иное и несет в себе совершенно отчетливое чувство, причем любопытно двойственное – исключительно материалистическое, с одной стороны, а с другой – полное сильного, патетического желания возвращения исчезнувшей славы.

Памятные места и реликвии

Выбор места для многих религиозных зданий объясняется частичным признанием еще одной стороны упомянутых нами фактов. Церковь или храм часто возводятся в память о жизни и смерти какого-нибудь святого, и в первую очередь такой храм строится на месте, которое каким-то образом с ним связано. Это может быть место его смерти, рождения или какого-то важного события его жизни.

Примерами этого являются церковь Рождества в Вифлееме и Гроба Господня в Иерусалиме, великая ступа в Буддхагае, где Господь Гаутама стал Буддой, или храм Бишанпад,

---

²⁷ Этого нельзя сказать о школе вайшнавцев, основанной Шри Чайтаньей, где практикуется санкиртана – совместное прославление имен Господа. – *Примеч. пер.*

где, как считается, Вишну оставил отпечаток своей стопы. Все подобные святилища возводятся не столько из исторических соображений, дабы указать потомкам точное место, где произошло важное событие, сколько с той мыслью, что это место является особенно благословенным и заряженным магнетизмом, который останется на века и будет излучаться на благо тех, кто приходит туда и попадает в сферу его влияния. И эта общераспространенная идея не лишена соответствующих оснований.

Место, где Господь Будда совершил тот шаг, который дал ему это высокое имя, заряжено магнетизмом, который делает его сияющим, подобно Солнцу, для всякого, кто обладает ясновидением. Это рассчитано на оказание максимально возможного эффекта на всякого, кто от природы чувствителен к подобным влияниям или намеренно временно сделал себя чувствительным благодаря отношению искреннего благоговения.

В недавней статье о Буддхагае в «Лотус джорнэл» Алкион писал: «Когда я спокойно сидел под деревом вместе с Анни Безант, я смог видеть Господа Будду так, как он выглядел, когда сидел здесь. Поистине, отпечаток, оставленный его медитацией, все еще так силен, что требуется лишь немного ясновидения, чтобы видеть его даже сейчас. У меня было преимущество – я встречал его еще в той жизни, в 580 г. до н. э., и стал одним из его последователей, так что благодаря этому мне было легче увидеть его снова в этой жизни. Но я думаю, что почти каждый, кто хотя бы немного чувствителен, может увидеть его в Буддхагае, посидев спокойно некоторое время, потому что воздух там полон его влияния, и даже сейчас великие дэвы всегда купаются в этом магнетизме и охраняют это место».

Другие церкви, храмы или пагоды бывают освящены тем, что в них находятся останки кого-либо из Великих, и здесь связь идей опять очевидна. У тех, кто невежественен в этих делах, в обычае высмеивать идею оказания почтения кусочку кости, которая некогда принадлежала святому, но, хотя почтение по отношению к кости может быть и неуместно, влияние, излучаемое ею, тем не менее может быть вполне реальным и весьма достойным серьезного внимания. То, что по всему миру велась торговля реликвиями, где, с одной стороны, было надувательство, а с другой – легкое верие, не стоит и оспаривать, но это никоим образом не меняет того факта, что настоящие мощи могут быть действительно ценной вещью. Все, что было частью физического тела кого-либо из Великих или даже кусочком одежды, это тело прикрывавшей, насыщено его личным магнетизмом. Это значит, что оно, подобно электрическому аккумулятору, заряжено мощными волнами мыслей и чувств, обычно исходивших из него.

Сила, которой обладает такая реликвия, поддерживается и усиливается мысленными волнами, на протяжении лет изливаемыми на нее верой и благоговением толп, посещающих святилище. Так бывает, если реликвия подлинная, но большинство их таковыми не являются. Но даже тогда, не имея собственной первоначальной силы, со временем они приобретают большое влияние, так что даже ложные реликвии вовсе не лишены действенности. Потому каждый, кто войдет в восприимчивый настрой и будет находиться в непосредственной близости от реликвии, получит ее сильные вибрации и скоро в большей или меньшей степени на них настроится. А поскольку эти вибрации, несомненно, лучше и сильнее любых обычно создаваемых им самим, это для него хорошо. На время они поднимают его на более высокий уровень и открывают ему более высокий мир, и хотя этот эффект лишь временный, это не может не быть для него полезно – это событие сделает его на всю оставшуюся жизнь немножко лучше в сравнении с тем, как если бы оно не произошло.

В этом и заключается смысл паломничеств, и очень часто они действительно бывают эффективны. В дополнение к тому, что могло быть первоначальным магнетизмом святого или реликвии, как только место паломничества устанавливается и его начинает посещать множество людей, вступает в действие другой фактор, о котором мы говорили в связи с храмами и церквями. Место начинает заряжаться благоговейным чувством всех этих толп

паломников, и то, что они оставили после себя, действует на их последователей. Таким образом влияние этих святых мест со временем обычно не уменьшается, поскольку, хотя первоначальная сила и склонна несколько уменьшаться, с другой стороны, она постоянно подпитывается новыми порциями преданности. В действительности, единственный случай, когда эта сила вообще затухает – это заброшенное святилище, как например, в странах, захваченных народом с другой религией, для которых старые святые места ничего не значат. Но даже тогда влияние, если первоначально оно было достаточно сильным, в течение многих столетий сохраняется без уменьшения, и по этой причине даже руины часто обладают связанной с ними мощной силой.

Например, египетская религия мало практиковалась с наступлением христианской эры, однако никакой чувствительный человек, находясь среди развалин какого-нибудь из ее храмов, не может не испытать мощного воздействия потока ее мысли. В данном случае в действие вступает еще одна сила – египетская архитектура принадлежала к определенному типу, намеренно разработанному так, чтобы произвести впечатление на поклоняющихся, и, возможно, ни одна архитектура еще не исполняла свое назначение более эффективно.

Развалины, которые сохранились, все еще оказывают этот эффект в степени, которой нельзя пренебрегать, даже на членов чуждой расы, не имеющей связи с тем типом цивилизации, к которому принадлежала древнеегипетская. Для занимающегося сравнительным изучением религий, если он окажется чувствительным, нет более интересного опыта, чем купаться в магнетизме старейших религий мира, почувствовать их влияние, как чувствовали его их последователи тысячи лет назад, и сравнивать ощущения Фив или Луксора с теми, что дают Парфенон или прекрасные греческие храмы Гиргенти, или сравнить ощущение Стоунхенджа с тем, что дают огромные развалины Юкатана.

Развалины

Религиозную жизнь древнего мира лучше всего можно прочувствовать с помощью храмов, но в равной мере возможно таким же образом соприкоснуться с повседневной жизнью исчезнувших наций, постояв среди развалин их домов и дворцов. Но, пожалуй, это потребует более пронзительного ясновидческого чувства. Сила, которой проникнут храм, мощна, потому что она в значительной мере однонаправлена – на протяжении веков люди приходили туда с одной ведущей идеей молитвы или благоговения, и потому созданный отпечаток получается сравнительно сильным. С другой стороны, в своих домах они жили со всеми видами разных идей и сталкивающихся интересов, так что одно впечатление часто стирало другое.

Тем не менее с годами выявляется нечто вроде наименьшего общего кратного всех этих чувств, характеризующего их как расу, и его может ощутить тот, кто владеет искусством полностью нейтрализовывать свои собственные личные чувства, которые для него гораздо ближе и живее, и может искренне вслушаться в слабое эхо жизни тех давно прошедших времен. Такое исследование часто позволяет получить более справедливый взгляд на историю; манеры и обычаи, которые поражают и ужасают нас, поскольку они столь далеки от наших собственных, можно будет созерцать с точки зрения тех, кому они знакомы, а увидев их так, первый раз осознаешь, как же неверно мы поняли этих людей прошлого.

Некоторые из нас помнят, как в детстве невежественные, но благонамеренные родственники, желая пробудить в нас симпатию, ужасали нас историями о христианских мучениках, которых бросали львам в Колизее, или о грубых нравах толп, которые получали удовольствие от боев гладиаторов. Я не собираюсь защищать вкусы древнеримских граждан, но думаю, что всякий чувствительный человек, который отправится в римский Колизей и (если ему удастся на время уберечься от туристов) посидит там спокойно, отправив свое

сознание назад во времени, пока не ощутит действительное чувство этих огромных и дико возбужденных аудиторий, он обнаружит, что проявлял к ним большую несправедливость.

Во-первых, он осознает, что бросание христиан львам за *их религиозные убеждения* – благочестивая ложь, придуманная беспринципными ранними христианами. Он поймет, что в религиозных вопросах римское правительство было определено более терпимым, чем большинство европейских правительств в наши дни,²⁸ и никакой человек не мог быть казнен или даже вообще осужден по причине каких-либо религиозных взглядов, а эти так называемые христиане были отправлены на смерть вовсе не из-за их религии, а за заговор против государства или за преступления, которые единодушно осудили бы мы все.

Далее, он обнаружит, что правительство действительно разрешало и даже поощряло гладиаторские бои, но в них принимали участие только три класса людей. Во-первых, это преступники, которых надлежало лишиться жизни по законам того времени. Их использовали, чтобы устроить зрелище для народа – конечно зрелище довольно низкосортное, но не в большей степени, чем многие другие, популярные у народа в наши дни. Негодяй погибал на арене в битве с другим таким же или с диким зверем, но он предпочитал умереть, сражаясь, чем просто быть казненным; к тому же у него всегда была возможность, если он сражался хорошо, завоевать одобрение переменчивой толпы и тем спасти свою жизнь.

Второй класс состоял из тех военнопленных, которых в те времена было принято предавать смерти, но и в этом случае смерть этих людей была уже решена и также использовалась для развлечения народа, что тоже давало им шанс спасти свою жизнь, за который они охотно хватались.

Третьим классом были профессиональные гладиаторы, подобные профессиональным спортсменам наших дней, выбиравшие такую ужасную жизнь ради популярности, которую она давала, и полностью видя при этом ее опасности.

Я вовсе не хочу сказать, что гладиаторские бои – форма развлечений, к которой действительно просвещенные люди могут относиться терпимо, но если мы применим этот же стандарт сейчас, то нам придется признать, что просвещенных наций пока еще нет, потому что это не хуже средневековых турниров, петушиных и медвежьих боев XIX века и современной корриды и профессионального спорта. Совершенно нечего выбирать между грубостью любителей гладиаторских боев и грубостью тех, кто огромными толпами собирается посмотреть, сколько крыс сможет убить собака за минуту, или охотника-дворянина, который убивает сотни безобидных куропаток, к тому же не имея того оправдания, что ведет честный бой.

Сейчас мы начинаем придавать человеческой жизни несколько более высокую ценность, чем делали это во времена Древнего Рима, но даже при этом я бы заметил, что эта перемена не знаменует разницы между древнеримским народом и его перевоплощением в английском народе, поскольку еще столетие назад мы были столь же безучастны к массовым убийствам. Разница – не между нами и римлянами, а между нами и нашими совсем недавними предками, поскольку о толпах, которые во времена наших отцов веселились на публичных казнях, вряд ли можно сказать, что они сильно продвинулись с тех времен, когда собирались на скамьях Колизея.

Это правда, что римские императоры присутствовали на этих представлениях, как и английские короли поощряли турниры, а короли Испании даже сейчас покровительствуют корриде; но чтобы понять разнообразные мотивы, подвигнувшие их делать это, мы должны пуститься в основательное исследование политики того времени, что лежит совершенно за пределами темы этой книги. Здесь достаточно будет сказать, что римские граждане имели весьма любопытные политические настроения, и власти считали необходимым доставлять

---

²⁸ Книга написана в 1913 году. – *Примеч. пер.*

им постоянные развлечения, дабы поддерживать их в хорошем расположении духа. Потому они прибегли к этому методу, использовав считавшуюся необходимой и обычной казнь преступников и бунтовщиков, чтобы дать пролетариату нечто вроде развлечения, которое доставляло ему удовольствие. Это был весьма зверский пролетариат, скажете вы. Конечно же можно признать, что развитие этих людей не было очень высоко, но по меньшей мере они были куда лучше, чем более поздние представители этого класса, принявшие активное участие в невыразимых ужасах Французской революции, поскольку эти последние активно радовались жестокости и крови, которые для римлян были лишь оставшимися без внимания явлениями, сопутствовавшими развлечению.

И как я уже сказал, всякий, кто, находясь в Колизее, действительно даст себе почувствовать истинный дух тех толп далекой древности, поймет, что их привлекали именно возбуждение от состязания и демонстрируемое в нем искусство. Их грубость была не в том, что они наслаждались кровопролитием и страданием, а в том, что в возбуждении, с которым следили за борьбой, они были способны их не замечать. В конце концов это очень похоже на то чувство, с которым мы набрасываемся на газетные колонки с новостями с театра военных действий. Понемногу, от одного случая к другому, мы, будучи людьми пятой подрасы, в своем уровне продвинулись немного вперед от того состояния, в котором две тысячи лет назад была четвертая подраса, но продвижение это намного меньше, чем наша самоудовлетворенность и убежденность в этом прогрессе.

У каждой страны есть свои руины, и во всех этих развалинах исследование древней жизни является интересным. Можно получить хорошее представление о разнообразной деятельности и интересах средневековой монашеской жизни Англии, если посетить царицу руин, аббатство Фаунтэйнс, точно так же, как посетив камни Карнака (не египетского, а того, что в Морбихэне), можно почувствовать радость летних празднеств вокруг *тантада*, священного огня древних бретонцев.

В исследовании развалин Индии, пожалуй, будет меньше необходимости, поскольку повседневная жизнь там оставалась на протяжении веков столь неизменной, что не требуется никакого ясновидения, чтобы представить, какой она была тысячи лет назад. Ни одно из существующих зданий Индии не относится к периоду настолько древнему, чтобы продемонстрировать заметную разницу, а остатки золотого века Индии, когда она была под управлением великих атлантских монархий, в большинстве случаев уже глубоко погребены. Если же мы обратимся к средневековым временам, то разница между ощущением любого древнего города северной Индии и развалин Анурадхапуры на Шри-Ланке, любопытно иллюстрирует разный эффект, производимый средой и религией на практически тот же народ.

Современные города

В точности как наши древние предки, которые вели совершенно обычный для себя образ жизни и которым даже и не снилось, что этим они насыщают камни своих городских стен влиянием, которое через тысячи лет позволит психометристу изучать самые сокровенные секреты их бытия, так и мы сами насыщаем своим влиянием уже наши города и оставляем за собой записи, которые будут шокировать чувства более развитых людей будущего. В некоторых отношениях, которые легко придут на ум, все большие города сильно похожи, но, с другой стороны, есть и различия местной атмосферы, в некоторой степени зависящие от среднего уровня нравственности в городе, типа религиозных взглядов, которых там в основном придерживаются, и его основных видов торговли и производства. Из-за всего этого у каждого города есть определенная мера индивидуальности – причем индивидуальности, которая будет привлекать одних людей и отталкивать других согласно их наклонно-

стям. Даже те, кто не особенно чувствителен, вряд ли не заметят разницу между ощущениями Лондона и Парижа, Эдинбурга и Глазго, Филадельфии и Чикаго.

Есть некоторые города, основной тон которых не от современности, а от прошлого – жизнь которых в старину была настолько энергичнее теперешней, что последняя блекнет в сравнении с ней. Примером этого являются города на Зюйдер Зее в Голландии, еще один пример – Сент-Олбанс в Англии. Но лучшим примером, который может предложить мир, – это вечный город Рим. Среди многих городов мира Рим стоит особняком, представляя интерес для психического исследователя в отношении трех великих и совершенно отдельных периодов. Первое и намного более сильное – впечатление, оставленное поразительной жизненностью и энергией того Рима, который был центром мира, Рима республики и цезарей; за ним идет второе сильное и уникальное впечатление – средневекового Рима, церковного центра мира; а третье, и совершенно отличное от первых двух, ощущение сегодняшнего Рима, политического центра слабоватого соединенного итальянского королевства, и в то же время еще церковного центра, имеющего всемирное влияние, хотя и утратившего свою власть и величие.

Признаюсь, я впервые приехал в Рим с ожиданием, что Рим средневековых пап, которому способствовало то, что на нем так долго были сосредоточены мысли всего мира, а также то, что он гораздо ближе к нам по времени, должен был в значительной мере перебить отпечаток жизни Рима цезарей. И я был поражен, обнаружив, что действительные факты почти в точности противоположны. Условия средневекового Рима были достаточно примечательны, чтобы оставить неизгладимый отпечаток на любом другом городе мира, придав ему свой характер; но удивительно энергичная жизнь более ранней цивилизации была в такой огромной степени сильнее, что она еще сохраняется, несмотря на прошедшую с тех пор историю, как неизгладимая и преобладающая характеристика Рима.

Для ясновидящего исследователя Рим – это прежде всего Рим императоров (и всегда им будет), и лишь во вторую очередь – Рим пап. Отпечаток от церковной жизни все еще присутствует, восстановимый до мельчайших деталей, – это ошеломляющая смесь набожности и интриг, наглой тирании и истинных религиозных чувств, история ужасной коррупции и всемирной власти, редко использовавшейся подобающим способом. И тем не менее, как бы он ни был силен, он затмевается до полной незначительности более великой силой, которая ему предшествовала. В ней присутствуют здоровая вера в себя, убежденность в судьбе, решительное намерение взять от жизни все и уверенность в способности сделать это. Это черты древних римлян, к которым немногие нынешние нации могут приблизиться.

Общественные здания

Не только у города в целом есть свои общие черты, но и у отдельных его зданий, посвященных особой цели, всегда есть аура, характерная для этого назначения. Аура больницы, например, представляет любопытную смесь, в которой преобладают страдание, усталость и боль, но также там присутствует и значительная доля сострадания к пациентам и чувство благодарности с их стороны за проявляемую к ним заботу.

Человеку, выбирающему место жилья, следует решительно избегать соседства с тюрьмой, ибо оттуда излучаются самое страшное уныние, отчаяние и постоянная депрессия, смешанные с бессильной яростью, ненавистью и сожалениями. Немногие места в целом имеют вокруг себя более неприятную ауру, но даже в этой общей тьме зачастую бывают более темные места – камеры с дурной славой, над которыми навис необычайный ужас. Например, зафиксировано несколько случаев, когда заключенные определенной камеры один за другим совершали попытки самоубийства, и те, чьи попытки не были успешны, объясняли, что идея о самоубийстве настойчиво возникала у них в уме и постоянно давила извне, пока они посте-

пенно не приходили к состоянию, когда казалось, что другого выбора нет. Были примеры, когда такое чувство возникало по прямому убеждению со стороны умершего человека; но гораздо чаще бывало, что первый самоубийца просто столь основательно зарядил камеру мыслями и побуждениями такой природы, что занимавшие ее после него, будучи, скорее всего, людьми с неразвитой силой воли, оказывались практически неспособны сопротивляться.

Но еще ужаснее мысли, которые все еще висят над некоторыми из ужасных темниц средневековых тираний, застенков Венеции или пыточных камер инквизиции. Точно так же сами стены игорных домов излучают горе, зависть, отчаяние и ненависть, а стены публичных домов полностью пропитаны самыми грубыми формами чувственных и скотских желаний.

Кладбища

В случаях, таких, как вышеупомянутые, всем порядочным людям достаточно легко оказывается избегать зловредных влияний, просто избегая этих мест, но есть и другие примеры, когда люди попадают в нежелательные ситуации из-за злоупотребления естественными добрыми чувствами. В странах, которые еще недостаточно цивилизованы, чтобы сжигать своих умерших, остающиеся в живых часто посещают могилы, где похоронены разлагающиеся физические тела; из чувства привязанности и ради памяти об умерших они часто собираются там, чтобы помолиться, поразмышлять и положить венок цветов на могилу. Они не понимают, что излучения печали, депрессии и беспомощности, которыми столь часто бывают проникнуты кладбища, делают их чрезвычайно нежелательным местом для посещения. Я часто видел стариков, гуляющих и сидящих на некоторых из наших живописных кладбищ, а также нянь, ежедневно вывозящих туда детей в колясках, чтобы они дышали свежим воздухом, и никто из них, вероятно, не имел ни малейшего представления, что они подвергают себя и своих подопечных влияниям, которые скорее всего нейтрализуют все преимущества от моциона и свежего воздуха, и все это помимо возможности вдыхания нездоровых физических испарений.

Университеты и школы

Древние здания наших великих университетов окружены магнетизмом особого типа, который очень способствует тому, чтобы на их выпускников была наложена та особая печать, которая так легко различима, хотя даже во многих словах трудно описать, в чем она состоит. Студенты университетов бывают людьми различных склонностей – книгочеи, охотники, люди набожные и люди беспечные, а иногда какой-нибудь колледж или университет привлекает людей лишь одного из этих классов. В этом случае его стены становятся проникнуты этими характеристиками, и его атмосфера работает на поддержание этой репутации. Но в целом университет обычно окружен приятным чувством работы и товарищества, общества и тем не менее независимости, уважения к традициям и решимости следовать им, что скоро приводит вновь поступившего в соответствие духу его товарищей и накладывает на него тон университета, который ни с чем нельзя спутать.

Не сильно отличается от этого влияние здания наших великих школ-пансионов. Впечатлительный мальчик, поступивший в одну из них, скоро ощущает чувство порядка, регулярности и корпоративный дух, который, будучи раз обретен, редко забывается. Нечто в этом роде, только пожалуй, даже в более ярко выраженном виде, существует на военном корабле, особенно если он под командованием популярного капитана и уже некоторое время находится в строю. Новобранец на таком корабле быстро находит свое место, приобретает

командный дух и учится чувствовать себя членом единой семьи, честь которой он должен держать. Во многом это происходит благодаря примеру товарищей и давлению офицеров, но ощущение, атмосфера самого корабля, несомненно, тоже вносят свой вклад.

Библиотеки, музеи и галереи

Ассоциации с учебой, навеваемые библиотекой, легко понятны, но влияние музеев и картинных галерей является намного более разнообразным, как и следовало ожидать. В двух последних случаях оно в основном исходит от картин и экспонатов и потому станет предметом обсуждения в одной из последующих глав. Что же касается влияния самих зданий, отдельно от выставленных в них предметов, результат получается несколько неожиданный, поскольку самая заметная их черта – полностью захватывающее чувство усталости и скуки. Очевидно, что главной составляющей в мыслях большинства посетителей было чувство того, что они должны бы восхищаться или хотя бы интересоваться тем или этим, тогда как фактически они совершенно неспособны действительно восхититься или даже проявить интерес.

Чикагские бойни

Ужасающие эманации, исходящие от скотных дворов в Чикаго, и эффект, производимый ими на тех, кому не посчастливилось жить поблизости от них, часто упоминаются в теософической литературе. Анни Безант описывала, как при первом посещении Чикаго она ощутила подавляющую атмосферу депрессии, еще находясь в поезде за несколько миль от города; и хотя другие люди, менее чувствительные, чем она, могут и не обнаружить ее столь легко, не может быть сомнения, что ее влияние тяжело ложится на них каждый раз, когда они оказываются поблизости от театра этих ужасающих бесчинств. В этом месте были убиты миллионы существ, и каждое из них добавило к его излучению собственные ощущения ярости, боли и страха, а также и чувство несправедливости, и из всего этого образовалось одно из самых темных облаков ужаса, существующих сейчас в мире.²⁹

В данном случае результаты этого влияния общеизвестны и никто не сможет их отрицать. Низкий уровень нравственности и исключительная грубость мясников составили им дурную славу. Во многих случаях убийств, совершенных в этом ужасном соседстве, врачи смогли узнать характерный поворот ножа, свойственный лишь для забойщиков скота, и даже дети на улицах не играют в другие игры, кроме как в убийства. Когда мир станет действительно цивилизованным, люди будут с недоверием и ужасом относиться к подобным сценам и станут спрашивать, как же это было возможно, что люди, которые в прочих отношениях по всей видимости имели какие-то проблески человечности и здравого смысла, могли допустить такое отвратительное пятно на своей чести, как само существование у них такого злополучного места.

Особые места

Всякое место, где часто повторяется какая-нибудь церемония, особенно если она связана с высоким идеалом, всегда заряжается ярко выраженным влиянием. Например, деревушка Обераммергау, где регулярно разыгрывается представление на тему Страстей Господних, полна мыслеформ предыдущих представлений, которые мощно воздействуют на тех,

---

²⁹ Эта глава, наряду с некоторыми другими, была изъята из современного английского издания этой книги, как «имеющая отношение к социальным условиям того времени, ныне не актуальным», но, поскольку во многих странах подобные условия продолжают существовать, текст книги переводится полностью. – *Примеч. пер.*

кто готовится принять участие в новых. Все, кто помогают в этом, испытывают необычное чувство реальности, и оно воздействует даже на сравнительно беспечных туристов, для которых все это – просто развлекательное зрелище. Точно так же в атмосфере Байройта выделяются величественные идеалы Вагнера, и когда там устраивают концерт, он получается совершенно иным в сравнении с исполнением тех же музыкантов в других местах.

Священные горы

Есть примеры того, когда влияние, принадлежащее какому-нибудь особому месту, не является человеческим. В предыдущей главе я уже описывал великих дэв, обитающих на вершине горы Слив-на-Мон в Ирландии. Это их присутствие делает гору священной, и они поддерживают влияние святой магии руководителей Туата-Де-Данаан, которых они назначили оставаться там до того дня, когда наступит будущее величие Ирландии и станет ясна ее роль в великой драме империи.

Несколько раз мне случалось посещать священную гору иного рода – пик Шрипада на Шри-Ланке. Эта гора примечательна тем, что почитается как священная приверженцами всех религий этого острова. Буддисты назвали храм на ее вершине святилищем Шрипада, то есть святого следа ноги, и считают, что когда Будда посетил Шри-Ланку в астральном теле (он никогда не бывал там в физическом), он нанес визит духу-хранителю этой горы, которого люди называли Саман Девийо. Когда он собирался уходить, Саман Девийо попросил его в качестве особой милости оставить на этом месте какое-нибудь постоянное напоминание о своем посещении, и Будда в ответ на это оставил отпечаток своей ноги в твердом камне, использовав для этого какую-то особую силу. Далее эта история говорит, что, дабы святой след никогда не был осквернен прикосновением человека и излучаемый им магнетизм сохранялся, Саман Девийо покрыл его гигантским каменным конусом, который и образует нынешнюю вершину горы.

На вершине этого конуса было сделано углубление, которое грубо напоминает гигантский отпечаток ноги, и похоже, что некоторые из самых невежественных поклоняющихся верят, что это и есть настоящий след, оставленный Господом Буддой. Но все знающие монахи самым решительным образом это отрицают, указывая на тот факт, что след не только чрезвычайно велик, чтобы быть человеческим, но и совершенно явно имеет искусственное происхождение. Они объясняют, что он сделан там, чтобы указать точное место, под которым находится настоящий след, и указывают на тот факт, что на некотором расстоянии от вершины гору опоясывает хорошо заметная трещина.

Идея о священном отпечатке ноги на этой вершине представляется общей для разных религий, но в то время как буддисты считают, что он принадлежит Будде, тамилы, живущие на острове, верят, что это один из многочисленных следов Вишну, а христиане и мусульмане приписывают его Адаму и называют эту гору Адамовым Пиком.

Но говорят, что задолго до проникновения любой из этих религий на остров и задолго до времен самого Будды гора уже была посвящена Саману Девийо, которому обитатели острова до сих пор оказывают глубочайшее почтение, и это вполне может быть так, поскольку он принадлежит к одному из великих разрядов дэв, которые по уровню стоят недалеко от высших из адептов. Хотя его работа имеет природу совсем отличную от нашей, он также подчиняется главе великой Оккультной Иерархии и также принадлежит к Великому Белому Братству, которое существует лишь для продвижения эволюции мира.

Присутствие столь великого существа, естественно, распространяет мощное влияние по горе и ее окрестностям, и больше всего – вокруг вершины, так что радостный энтузиазм, столь свободно проявляемый там паломниками, имеет вполне реальное объяснение. Здесь так же, как и в других святилищах, в дополнение к этому эффекту накопились благочести-

вые чувства, которыми заряжали это место поколения паломников, но, хотя они не могут не быть мощными, в данном случае полностью затмеваются первоначальным и постоянно присутствующим влиянием могущественного существа, которое столь много тысяч лет стояло здесь на страже и выполняло свою работу.

Священные реки

Существуют и священные реки – например Ганг. Идея в том, что в древности некто великий магнетизировал исток реки с такой силой, что с тех пор вся вода, текущая из этого источника, в истинном смысле слова – святая вода, несущая его влияние и его благословение. И это вовсе не является невозможным, хотя должно потребовать либо большого запаса силы вначале, либо каких-то мер, которые бы часто повторялись. Процесс тут простой и понятный; единственная трудность – в том, что можно назвать масштабом операции. Но то, что за пределами сил обычного человека, может оказаться вполне легко для того, кто находится на гораздо более высоком уровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.